

Сиро-халдейскіе несторіане и присоединеніе ихъ къ православной церкви.

Торжество 25-го марта и его значеніе.—Свѣдѣнія по древнѣйшей исторіи христіанства у сиро-халдеевъ.—Эпоха гоненій на христіанъ Персіи.—Несторіанскіе споры въ Сиріи и распространеніе несторіанства въ Персіи.—Окончательное отпаденіе халдейскихъ христіанъ отъ союза съ церковью вселенской.—Положеніе несторіанской церкви при персидскомъ правительствѣ; заботы ея о своемъ благоустройствѣ и развитіи просвѣщенія.—Разцвѣтъ халдейскаго христіанства при арабскихъ халифахъ; покровительство халифовъ несторіанскимъ ученымъ и распространеніе несторіанства среди азіатскихъ народовъ.—Паденіе несторіанской церкви въ XIV и XV вв.—Нашествіе Тимура и его слѣдствія.—Распаденіе оставшихся несторіанъ на католическую халдейскую и несторіанскую сиро-халдейскую церкви.—Современное состояніе несторіанъ сиро-халдеевъ; іерархическій и богослужебно-обрядовой строй ихъ церкви.—Оношенія сиро-халдеевъ съ православною церковью, приведшія къ событію 25 го марта.

25-го марта текущаго года, въ праздникъ Благовѣщенія, въ Александро - Невской лаврѣ въ Петербургѣ произошло знаменательное торжество православія, долженствующее занять почтенное мѣсто въ лѣтописяхъ церковной жизни христіанскаго Востока. Въ этотъ день, за особо торжественнымъ богослуженіемъ, были присоединены къ православной церкви духовные представители сиро-халдейскаго, несторіанскаго по исповѣданію, народа, прибывшіе къ намъ въ числѣ пяти человекъ, именно: Маръ-Іонана или Іона ¹⁾, епископъ Супурганскій, Ілія архимандритъ Армудагачскій, священники—Георгій Беджановъ и Сергій Бадаловъ и диаконъ Іаковъ Бабахановъ. Событіе это имѣетъ выдающееся значеніе и заслуживаетъ нашего полнаго вниманія. Уже одинъ фактъ присоединенія къ православію пяти лицъ,

---

¹⁾ „Маръ“, прибавляемое къ именамъ сиро халдейскихъ епископовъ, есть усѣченное слово *Марья* и значить *господинъ, владыка*.

облеченныхъ духовнымъ саномъ, — слѣдовательно, вліятельныхъ среди своихъ единовѣрцевъ, и притомъ изъ народа, давно жившаго самостоятельной церковной жизнью, является самъ по себѣ крупной побѣдой, не часто встрѣчающейся въ исторіи нашей миссіи. Но истинный смыслъ торжества 25-го марта далеко еще не исчерпывается однимъ этимъ фактомъ. Дѣло въ томъ, что Маръ-Іона и его спутники свое путешествіе въ глубь Россіи предприняли не за тѣмъ только, чтобы лично отъ себя засвидѣтельствовать готовность принять православіе и удостоиться этого принятія; они явились къ намъ въ качествѣ нарочитой депутаціи отъ сиро-халдейскаго народа, за которою стоитъ до 9,000 несторіанъ, оффиціально изъявившихъ желаніе вступить въ лоно православной церкви ¹⁾. Кромѣ того, изъ акта предварительнаго соглашенія, заключеннаго въ резиденціи Маръ-Іоны, узнаемъ, что въ числѣ подписавшихъ этотъ актъ значится и представитель Маръ-Шимона, патріарха и главы всѣхъ сиро-халдейскихъ несторіанъ, дѣйствовавшій, конечно, съ согласія своего довѣрителя ²⁾. Такимъ образомъ, въ лицѣ духовныхъ депутатовъ, воспринятыхъ въ православіе 25-го марта, къ намъ приходитъ въ сущности цѣлая христіанская община, принадлежавшая нѣкогда къ одному вселенскому союзу христіанства, но затѣмъ отпавшая отъ вселенской церкви и въ теченіи XIV столѣтія стоявшая впѣ общенія съ нею. Присоединеніе ихъ къ православію служитъ лишь первымъ шагомъ на пути тѣхъ пріобрѣтеній, какія ожидаютъ нашу церковь среди сиро-халдейскихъ христіанъ, — шагомъ, за которымъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ вскорѣ же должно послѣдовать обращеніе въ православіе всего сиро-халдейскаго народа.

Описываемое событіе оказалось довольно неожиданнымъ и застало не подготовленной даже ту часть русской публики, которая слѣдитъ за ходомъ нашей церковной жизни. Хотя сиро-халдейскій народъ является ближайшимъ къ намъ соседомъ съ юго-восточной стороны Кавказа, но до самаго послѣдняго времени онъ ничѣмъ не привлекалъ на себя общаго интереса, и его исторія, современное положеніе,

---

1) Цер. Вѣд., 1898, № 12, стр. 490.

2) Цер. Вѣст., 1898, № 13, стр. 458-459.

быть и вѣрованія оставались мало кому извѣстными. Точно также и свѣдѣнія о сношеніяхъ его съ православною церковью, начавшихся около полувѣка тому назадъ, почти совсѣмъ не проникали въ печать. Когда въ началѣ текущаго года появились первыя извѣстія о путешествіи въ Петербургъ особой депутаціи отъ сиро-халдеевъ съ цѣлю приять православіе, у большинства они невольно вызвали недоумѣнные вопросы о томъ, кто такіе эти сиро-халдеи? каковы ихъ вѣрованія и отношеніе къ нашей церкви?... Между тѣмъ, этотъ маленькій народецъ, расположившійся по сосѣдству съ нами, достоинъ того, чтобы стать предметомъ изученія и помимо тѣхъ связей, въ какія онъ вступаетъ теперь съ православною церковью. Ведя свое происхожденіе съ глубокой древности, онъ сѣумѣлъ среди всѣхъ превратностей судьбы, обильно выпадавшихъ на его долю, отстоять свои національныя черты, свою религію, языкъ и преданія, и его теперешняя территорія, раздѣленная между двумя иновѣрными государствами, Персіей и Турціей, представляетъ собой оригинальный уголокъ передней Азіи, живущій вполне самобытною жизнью. Особенно же полезнымъ могло бы оказаться изученіе этого народа въ богословско-историческихъ цѣляхъ; въ его преданіяхъ и обрядахъ, восходящихъ по своему началу къ древнѣйшимъ временамъ христіанства, сохранилось не мало остатковъ первобытной христіанской старины, способныхъ пролить свѣтъ на разныя стороны исторіи христіанства. Безъ сомнѣнія, тѣсныя отношенія, возникшія теперь между русскою церковью и сиро-халдейскими христіанами, повлекутъ за собой и болѣе подробное ознакомленіе съ этимъ народомъ, а пока, въ ожиданіи такихъ подробныхъ изслѣдованій, мы постараемся дать здѣсь нѣсколько общихъ свѣдѣній по исторіи и современному быту сиро-халдеевъ, — этихъ многострадальныхъ братьевъ нашихъ по вѣрѣ, имѣющихъ скоро стать братьями нашими и по исповѣданію.

Самое имя сиро-халдеевъ уже навѣваетъ мысль о чемъ-то отжившемъ, архаическомъ, принадлежащемъ болѣе исторіи и археологіи, чѣмъ текущей жизни. Слово: халдей мы привыкли встрѣчать въ Библии, да въ церковныхъ нѣснопѣніяхъ, а не въ современной географіи. И дѣйствительно, теперешніе сиро-халдеи во многихъ отношеніяхъ могутъ

быть названы обломкомъ великаго нѣкогда и обширнаго зданія. Въ лицѣ ихъ мы имѣемъ печальный остатокъ могущественной и цвѣтущей восточно-азиатской или халдейской церкви, возникшей въ предѣлахъ древняго ассиро-вавилонскаго царства и въ средніе вѣка распространявшей свое вліяніе отъ Сиріи до Китая и отъ Монголіи до Індіи и Цейлона. Историческое начало этой церкви теряется въ глубинѣ апостольской эпохи, и ея судьбы, приведшія халдеевъ къ современному состоянію, тѣсно связываются съ тѣми релігіозными и политическими переворотами, какіе переживала Азія въ средневѣковый періодъ. По преданіямъ, сохраняющимся по настоящее время среди сиро-халдеевъ, ихъ предки первыми изъ язычниковъ услышали проповѣдь о Христѣ еще тогда, когда она не раздалась громко въ самой Палестинѣ. Зороастръ, — рассказываетъ сиро-халдейская сага, — предвозвѣстилъ прішествіе на землю Богочеловѣка и своимъ приближеннымъ ученикамъ открылъ, что рожденіе Его будетъ отмѣчено появленіемъ особой звѣзды на небѣ. Ожидая исполненія предсказанія своего учителя, одно поколѣніе халдейскихъ мудрецовъ вслѣдъ за другимъ наблюдало за небесными свѣтилами, — и вотъ, когда явилась необычайная звѣзда, три волхва пошли на западъ и подъ водительствомъ звѣзды достигли Вавлеема. Возвратившись на родину, они принесли съ собой пелену, подаренную имъ Маріей и Іосифомъ, и пергье проповѣдали своимъ соотечественникамъ вѣсть о рожденіи Христа, подтвердивъ ее чудомъ, совершившимся отъ пелены. Вскорѣ затѣмъ въ страну халдеевъ прибыли апостолы Тома и Фаддей и прочно насладили здѣсь христіанство, основавъ для увѣровавшихъ епископскую кафедру въ Селевкіи-Ктезифонѣ ¹⁾, которую и занялъ Марій, ученикъ Фаддея. Въ теперешнемъ городѣ Урміи, — древнемъ Даръ-Сапѣ, гдѣ по преданію жили волхвы, — мѣстные христіане еще и доселѣ пользуются храмомъ, устроеннымъ будто-бы при ап. Томѣ, а въ сѣверной стѣнѣ его показываютъ мѣсто, гдѣ заложены реликвіи одного изъ волх-

¹⁾ Именемъ Селевкіи-Ктезифона обозначались два города, лежащіе одинъ противъ другого на берегахъ рѣки Тигра на 30-ть стадій выше отъ мѣсто-нахожденія древняго Вавилона и какъ бы составлявшіе одинъ городъ. Въ эпоху распространенія христіанства онъ служилъ лѣтней резиденціей пармянскихъ царей.

вовъ ¹⁾. Иѣтъ возможности рѣшить, содержатъ-ли что-либо достовѣрное всѣ эти преданія. Тотъ фактъ, что въ первыя времена своей исторіи, халдейскіе христіане стояли въ церковной зависимости отъ Антиохіи, говоритъ, повидимому, за то, что и христіанство пришло къ нимъ изъ этого города или, вообще, изъ Сиріи, хотя и не противорѣчитъ преданію о проповѣди ап. Оомы и Фаддея. Во всякомъ случаѣ, при сильномъ движеніи, происходившемъ въ первые вѣка нашей эры на персидской границѣ, гдѣ лежали области, населенныя сиро-халдеями ²⁾, христіанство должно было появиться здѣсь очень рано; къ началу второго вѣка оно было настолько замѣтнымъ явленіемъ, что обратило на себя вниманіе Траяна во время его похода на пароянъ; въ третьемъ же вѣкѣ оно проникло даже въ среду персидскихъ маговъ и оказало вліяніе на религію Зороастра, какъ это видно изъ исторіи манихейства. Въ восточныхъ областяхъ оно не сталкивалось враждебно съ государственною властью, и въ то время, какъ въ римской имперіи лились потоки мученической крови, христіане, жившіе въ Персіи, чувствовали себя вполне безопасными подъ управленіемъ пароянской династіи Арсакидовъ, индифферентно относившейся къ дѣламъ національной религіи. На первыхъ порахъ христіанская Пер-

1) См. Дух. Вѣст. грузинскаго экзархата, 1897, № 20, стр. 24-25: письмо изъ Персіи свящ. Синадекаго.

2) Собственно т. н. халдейская церковь первоначально образовалась среди семитическаго населенія, обитавшаго по среднему (и ниже) и верхнему теченію Тигра, въ предѣлахъ древняго Ассиро-Вавилонскаго царства, и говорившаго на сирскомъ діалектѣ. Это населеніе пережило цѣлый рядъ царствъ, возникавшихъ на равнинахъ Месопотаміи или распространявшихся сюда, и за 3 вѣка до Р. Х. вошло главнымъ образомъ въ составъ пароянскаго царства или, что тоже, персидскаго царства подъ гегемоніей пароянъ. Сначала халдейскіе христіане въ административно-церковномъ отношеніи составляли особую группу христіанъ, жившихъ въ Персіи, отличающую отъ другихъ персидскихъ христіанъ, имѣвшихъ отдѣльнаго епископа, независимаго отъ Клезифонской кафедры и называвшагося епископомъ Персіи, но съ 7-го вѣка епископы Персіи теряютъ свою самостоятельность и подчиняются Клезифонскому патріарху. Такъ какъ въ этой статьѣ мы не намѣрены входить въ мелкія подробности, то въ нижеслѣдующемъ будемъ говорить вообще о христіанахъ *Персіи*, не дѣлая между ними спеціальнаго различія; къ тому же общія условія жизни и развитія, о которыхъ у насъ пойдетъ рѣчь, были одинаковы для всѣхъ, находившихся въ Пер-

сія сохраняла непрерывную связь съ греко-римскимъ христіанствомъ; по административно-церковному положенію она входила въ составъ антїохійскаго округа, и епископъ ея главнаго города Селевкіи-Ктезифона, постепенно подымавшій себѣ остальные епархіи дальняго Востока, получалъ рукоположеніе въ Антіохію. Но эта связь не могла продолжаться долго; географическая отдаленность Персіи отъ центровъ греко-римскаго христіанства, въ особенности же частыя, почти не прекращавшіяся войны римлянъ съ персами, лишали восточныхъ христіанъ возможности поддерживать свои сношенія съ западными едиповѣрцами въ постоянной энергіи и отклоняли ихъ отъ общей колеи церковной жизни. Ихъ зависимость отъ антїохійскаго престола всегда носила на себѣ болѣе номинальный, чѣмъ реальный характеръ, да и она, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, скоро порвалась. По Баръ-Гебрею ¹⁾, Ктезифонскіе епископы еще съ конца втораго вѣка достигли полной самостоятельности; они прекратили свои поѣздки въ Антіохію за посвященіемъ, стали избираться и рукополагаться епископами своей области. Такимъ образомъ, халдейскіе христіане почти въ самомъ началѣ своей исторіи образовали изъ себя особую, автокефальную церковь, которая въ ряду прочихъ церквей тогдашняго христіанскаго міра заняла исключительное положеніе. Оторвавшая отъ него по причинамъ географическимъ и политическимъ, находясь на краю вселенной и подъ властію другаго, враждебнаго римлянамъ правительства, она въ тоже время рѣзко выдѣлялась и этнографическимъ составомъ, и языкомъ, и всѣмъ своимъ духовнымъ характеромъ, сложившимся подъ вліяніемъ иныхъ, незнакомыхъ греко-римскому христіанству, культурныхъ условій. Съ прочимъ христіанскимъ міромъ ее связывало только единство вѣры и церковныхъ преданій, но это идеальное единство не находило себѣ надлежащаго фактическаго выраженія въ жизни и взаимныхъ отношеніяхъ; ни въ событіяхъ II-го и III-го вѣка, волновавшихъ собой греко-римскія церкви, ни въ богословской наукѣ и литературѣ, возникшей на почвѣ греко-римской образованности, христіане Персіи не имѣли своей доли. Эта ранняя обособленность христіанъ, жившихъ

¹⁾ Assemani, Bibliotheca orientalis, III, 2, 42. Romae 1728.

въ Персіи, получила роковое значеніе въ ихъ дальнѣйшей исторіи; она направила ихъ духовное развитіе по своеобразному руслу, приучила мало цѣнить блага церковнаго общенія и въ концѣ концовъ привела ихъ къ полному отпаденію отъ вселенскаго христіанства.

Съ IV-го вѣка виѣшнія условія существованія христіанства въ Персіи радикально измѣняются. Какъ разъ въ то время, когда въ греко-римской имперіи христіанство взшло на тронъ цезарей и торжествовало свою побѣду надъ язычествомъ, персидскіе христіане лишились той религіозной свободы, какою они пользовались подъ управленіемъ Арсакидовъ, и для нихъ впервые настала эпоха тяжелыхъ гоненій за вѣру. Эта перемѣна въ положеніи христіанъ въ Персіи отчасти объясняется религіознымъ фанатизмомъ новой персидской династіи Сассанидовъ, разрушившихъ въ 227-мъ году господство парянъ и ревностно принявшихъ за возстановленіе персидскаго національнаго государства, но главнымъ образомъ она вызывалась обострившимися политическими отношеніями между Персіей и римской имперіей. Сассаниды тотчасъ же по вступленіи въ свои права заявили себя необыкновенною враждою къ римлянамъ; они пачали съ ними нескончаемый рядъ войнъ, тянувшійся нѣсколько столѣтій. Пока на римскомъ тронѣ сидѣли язычники и столицей имперіи оставался отдаленный отъ театра войны Римъ, христіане Персіи стояли въ сторонѣ отъ этой вѣковой борьбы Азіи съ Европой. Но когда, со времени Константина Великаго, римскіе императоры приняли христіанство и центръ имперіи придвинули къ границамъ Персіи, основавъ новую столицу на Босфорѣ, ихъ персидскіе единовѣрцы стали сильно озабочивать политическую подозрительность Сассанидовъ. Персидскимъ правителямъ казалось, что въ войнахъ съ имперіей поведеніе ихъ христіанскихъ подданныхъ опредѣляется не патріотизмомъ, а вѣрою, что своими сношеніями съ римскими единовѣрцами они пользуются для того, чтобы передавать имъ тайны персидскаго царства и извѣщать о всемъ, происходящемъ на Востокѣ ¹⁾.

¹⁾ Указанія на эти мотивы преслѣдованій часто встрѣчаются въ мученическихъ актахъ христіанъ, собранныхъ Стеф. Ассеманомъ въ изданіи „Acta martyrum occidentalium et orientalium.“

Не мало пищи этой подозрительности давало и то уваженіе какое оказывали Константинопольскіе императоры персидскимъ епископамъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда послѣдніе обращались за чѣмъ-нибудь къ Византійскому двору. Такъ, Сапуръ II былъ крайне раздосадованъ, узнавши, что Константинопольскій императоръ принялъ его великолѣпно разукрашенное письмо и драгоцѣнные подарки съ меньшимъ почтеніемъ, чѣмъ бѣдную записку Ктезифонскаго архіепископа ¹⁾. Развившіяся на этой почвѣ подозрѣнія сначала повлекли за собой для христіанъ Персіи притѣсненія гражданскаго рода, усиленіе поборовъ и податей, а затѣмъ открылись и всеобщія гоненія,—и чѣмъ большую стойкость и упорство показывали христіане въ этихъ гоненіяхъ, тѣмъ несомнѣннѣе становилась въ глазахъ персидскаго двора политическая опасность христіанства. Начавшись въ 342-мъ году гоненія прогрессивно возрастали; они продолжались около полуторыхъ столѣтій, вплоть до окончательнаго отдѣленія халдейской церкви отъ союза съ церковью вселенской. Къ исповѣдникамъ христіанства были примѣнены всѣ пытки и мученія, какія въ состояніи придумать восточная фантазія и азіатская жестокость, но искоренить христіанства они не могли. Въ IV-мъ и V-мъ вѣкахъ христіанъ въ Персіи было слишкомъ много для того, чтобы можно было уничтожить ихъ одними внѣшними мѣрами. О степени распространенности ихъ въ персидскихъ областяхъ за эту эпоху достаточное понятіе можетъ дать уже одно количество мучениковъ, пострадавшихъ въ первое гоненіе. Греческій историкъ Созоменъ однихъ епископовъ, скончавшихся за вѣру, поименно насчитываетъ до 25 ²⁾; преданіе же халдейской церкви число всѣхъ клириковъ, монаховъ и дѣвственницъ, принявшихъ мученическую смерть, возводитъ до 16,000, не считая множества простыхъ мірянъ ³⁾. Кромѣ того, гоненія, какъ они ни были напряжены, все-же прерывались мирными временами, при чемъ эти прерывы болѣею частію вызывались особыми заслугами христіанъ предъ персидскимъ правительствомъ, ослаблявшими его по-

1) Assemani, *ibid.*, p. 20.

2) Цер. Ист. II. 10.

3) См. Kurtz, *Handbuch Kirchengeschichte*, I, 2, 527.

литическую подозрительность. Исторія сохранила поучительный въ этомъ отношеніи фактъ изъ жизни Акакія, епископа месопотамскаго города Амиды, который продалъ лишніе драгоценныя сосуды своей церкви, чтобы выкупить и возвратить на родину 7,000 персовъ, понавшихъ въ плѣнъ къ римлянамъ ¹⁾. Гуманный поступокъ Акакія такъ гастрогаль тогдашняго персидскаго царя Варана, что онъ не только пожелалъ лично видѣть амидскаго епископа, но и всѣмъ персидскимъ христіанамъ возвратилъ свободу, признавъ христіанство лучшею религіею и наиболѣе близко стоящей къ ученію Ормузда ²⁾. Наконецъ, героизмъ христіанскихъ мучениковъ и непреклонность ихъ въ мученіяхъ производили иногда такое сильное впечатлѣніе на гонителей, что послѣдніе сами невольно склонялись предъ силой христіанства и сознавали невозможность продолжать борьбу съ нимъ. „Когда Сапоръ, — говоритъ армянскій историкъ Елисей, — закрылъ всѣ храмы въ цѣлой Персіи, христіане дома свои обратили въ храмы и каждымъ мѣстомъ пользовались для своей религіи; они претерпѣвали тягчайшія преслѣдованія, и ихъ выя не склонилась; царь пылалъ гнѣвомъ и палачи приходили въ отчаяніе, но христіане оставались полными радости и съ покойнымъ духомъ перносили всѣ страданія; когда царь увидѣлъ, что они смѣются надъ смертію, онъ приказалъ всѣмъ мясамъ никого не беспокоить, но чтобы каждый безбоязненно слѣдовалъ своей вѣрѣ ³⁾.“ Очевидно, и для Персіи, какъ иногда и для римской имперіи, кровь мучениковъ, пролитая за вѣру, была сѣменемъ христіанства.

Полуторавѣковый періодъ гоненій, пережитый персидскими христіанами съ 342-го года, оставилъ по себѣ печальныя послѣдствія въ ходѣ ихъ церковной жизни. Вытекавшія изъ мысли объ опасности для государства сношеній его христіанскихъ подданныхъ съ римскими еднотѣрами, гоненія ослабили собой и тѣ немногія связи, какія еще оставались у халдейской церкви съ греко-римскимъ христіанствомъ, и усилили ея особленность, искусственно ото-

¹⁾ Сократъ. Цер. Ист. VII, 21.

²⁾ См. Neander, Allgem. Geschichte d. christl. Religion und Kirche, 3 Aufl., II, 469

³⁾ Ibid., s. 467

рвавъ персидскихъ христіанъ отъ тѣхъ интересовъ, которыми питалась жизнь вселенской церкви. Для греко-римскаго христіанства IV-й и V-й вѣка были временемъ необычайнаго подъема богословскаго духа, эпохой напряженныхъ догматическихъ споровъ, многочисленныхъ соборовъ, великихъ учителей и удавлявшихъ міръ подвижниковъ. Для христіанъ Персіи это былъ періодъ тяжелыхъ бѣдствій, пытокъ и мученій, конфискаціи имуществъ и беззаконнаго существованія, за которымъ они не видѣли великихъ движеній, совершавшихся въ греко-римскомъ мірѣ, и не могли воспользоваться ихъ плодами. Только на первомъ вселенскомъ соборѣ мы встрѣчаемъ двухъ представителей Ктезифонскаго архіепископа и, кромѣ того, нѣкоего Іоанна, именовавшего себя епископомъ Персіи и великой Индіи, но этотъ соборъ состоялся еще въ то время, когда гоненія на христіанъ Персіи не начиналась. Всѣ же остальные событія, наполняющія исторію греческой церкви за IV-й и V-й вѣка, прошли стороною отъ персидскихъ христіанъ, и самыя извѣстія о нихъ съ трудомъ проникали чрезъ персидскую границу. Изъ церкви греко-римской имперіи въ наиболѣе близкихъ сношеніяхъ христіане Персіи стояли съ церквями сирійскаго округа, съ которыми ихъ издавна соединяло географическое сосѣдство, единство языка и общность духовнаго характера. Здѣсь же лежалъ и тотъ единственный источникъ, откуда персидское христіанство черпало свое духовное просвѣщеніе. Въ IV-мъ и V вѣкахъ, въ сирской Месопотаміи, около самыхъ границъ съ Персіей, процвѣтала едесская школа, основанная еще во второмъ вѣкѣ гностикомъ Вардесаномъ и прославленная трудами великаго отца и учителя IV вѣка Ефрема Сирина. Въ этой школѣ, служившей центромъ сирской учености, получали образованіе многіе персидскіе христіане, стремившіеся къ богословскому знанію; нѣкоторые изъ нихъ оставались тутъ-же учителями при школѣ, другіе же возвращались на родину и достигали тамъ высшихъ іерархическихъ степеней. Тяжелыя времена, наставшія для персидскихъ христіанъ при Сассанидахъ, безъ сомнѣнія стѣснили ихъ духовное общеніе съ Сиріей, но не были въ состояніи совершенно его прекратить. Укрываясь отъ гоненій, масса христіанъ бѣжала чрезъ границу Персіи и находила себѣ пріютъ въ си-

рійскихъ областяхъ. Въ разгаръ преслѣдованій эти побѣги становились настолько частыми, что Іездегердь II-й долженъ былъ издать специальное узаконеніе къ пограничной стражѣ не пропускать бѣглецовъ. Въ свою очередь и сирійскіе христіане не относились безучастно къ бѣдствіямъ своихъ персидскихъ сосѣдей, поддерживая ихъ по крайней мѣрѣ словомъ увѣщанія и ободренія; такъ напр. поступалъ Тео-доритъ Кирскій, который въ особомъ письмѣ къ Евсеію, епископу персидской Арменіи, убѣждалъ его стойко переносить бѣдствія и не осуждать слабыхъ, но укрѣплять ихъ вѣру любвеобильными заботами о нихъ. Однако, при всемъ своемъ просвѣтительномъ значеніи, эти спсненія съ одними только сирійскими христіанами имѣли въ себѣ и одну печальную сторону; они сдѣлали богословское развитіе персидскихъ христіанъ одностороннимъ и сьзузили ихъ духовный горизонтъ. Оторванные отъ общаго теченія церковной жизни, христіане Персіи на всѣ ея вопросы и факты привыкали смотрѣть глазами своихъ сирійскихъ учителей, въ авторитетъ которыхъ они вѣрили безусловно. Всякое догматическое ученіе, движеніе, постановленіе они воспринимали въ той формѣ, въ какую ихъ отливали сирійская богословская мысль, и оцѣнивали ихъ такъ же, какъ оцѣнивались они въ Сиріи. Въ этомъ одностороннемъ вліяніи сирійскаго богословія на духовное развитіе христіанской Персіи заключалась главнѣйшая историческая причина, повлекшая за собой полное отдѣленіе ея отъ вселенской церкви. Когда въ 30-хъ годахъ V-го вѣка несторіанство нашло себѣ горячую поддержку въ Сиріи и отсюда стало проникать въ Персію, здѣшніе христіане лишены были возможности сдѣлать выборъ между нимъ и православіемъ: они пошли туда, куда влекли ихъ сирійскіе учителя, и приняли несторіанство.

Сама история отпаденія халдейскихъ христіанъ отъ церкви вселенской тѣсно связывается съ тѣми догматическими спорами, какіе велись въ первой половинѣ V-го вѣка въ греческой церкви. Впрочемъ, въ начальной стадіи несторіанскихъ движеній, продолжавшейся до осужденія Несторія и антїохійской уніи, они не принимали никакого участія; сомнительно даже, чтобы многіе изъ нихъ имѣли подлежащія свѣдѣнія о ходѣ этихъ споровъ, да и самый предметъ

споровъ, по отвлеченному своему характеру и тѣсной связи съ греческой философіей, стоялъ выше ихъ духовнаго развитія; епископы ихъ не были также и на третьемъ вселенскомъ соборѣ, обсуждавшемъ дѣло Несторія. Христіане Персіи выступили уже въ послѣднемъ эпилогѣ несторіанской драмы, разыгравшейся на сиро-восточной окраинѣ греческой церкви. Извѣстно, что несторіанское ученіе было продуктомъ восточнаго богословія и вышло изъ антиохійской школы, которая вмѣстѣ съ едесскимъ училищемъ, однороднымъ съ ней по направленію, являлась очагомъ богословской науки для всего христіанскаго Востока. Представители антиохійской школы всегда отличались склонностью къ разсудочной ясности и раздѣльности мысли и въ изслѣдованіи вопросовъ вѣры руководились діалектическимъ методомъ, требовавшимъ отчетливости и выработанности понятій. Въ ученіи о лицѣ Богочеловѣка, которое съ половины IV-го вѣка начало привлекать къ себѣ общее вниманіе церковнаго богословія, они такъ раздѣляли Его человѣческую природу отъ Божественной, что не далеки были отъ мысли о двухъ лицахъ и двухъ сынахъ во Христѣ. Благодаря талантамъ и обильнымъ литературнымъ трудамъ великихъ восточныхъ учителей—Діодора Тарсійскаго и Феодора Мопсуестскаго, антиохійское воззрѣніе на Лицо Богочеловѣка получило господство на сирійскомъ Востока и въ уваженіе къ памяти его истолкователей скоро было сочтено за непоколебимый догматъ вѣры. Когда же, не смотря на то, Несторій, защищавшій антиохійское ученіе о Богочеловѣкѣ, былъ осужденъ и съ этимъ осужденіемъ согласились главы сирійскаго Востока, Іоаннъ Антиохійскій и Феодоритъ Кирскій, первоначально протестовавшіе противъ него, то въ Сиріи возникла партія горячихъ ревнителей восточнаго богословія, которая не только отвергала авторитетъ 3-го вселенскаго собора, но и восточныхъ епископовъ, принимавшихъ его, упрекала въ вѣроломствѣ. Эта партія несторіанствующихъ опиралась на національныя чувства сирійскихъ христіанъ и хотѣла отстаивать лучшія ихъ преданія. На вопросъ о Несторіи она взглянула широко и въ процессъ его увидѣла на личное дѣло одного константинопольскаго патріарха, а дѣло всего антиохійскаго богословія. Осужденіе Несторія она поняла, какъ осужденіе восточныхъ учителей Діодора и

Θεοδора, какъ униженіе и оскорбленіе всего того, что было лучшаго и возвышеннаго въ восточномъ христіанствѣ, и энергично выступила на защиту своихъ традицій. Но нигдѣ эта борьба между греческимъ и восточнымъ богословіемъ не достигала такой силы и напряженности, какъ въ сирской Месопотаміи съ городомъ Едессой во главѣ. Въ Едессѣ сосредоточились самыя крупныя силы на защиту восточныхъ учителей, и ея школа сдѣлалась гвѣздомъ, откуда несторіанскія идеи расходились по всѣмъ направленіямъ. Вслѣдствіе близости Едессы къ персидской границѣ и духовнаго вліянія ея школы на персидскихъ христіанъ этотъ потокъ несторіанскихъ воззрѣній необходимо долженъ былъ захватить и Персію. Сами учителя едесской школы, терявшіе съ каждымъ годомъ подъ собой почву въ греко-римской имперіи, стали съ надеждой обращаться къ Персіи и въ ней видѣли послѣднее убѣжище для себя и своего ученія. Ива, пресвитеръ едесской церкви и учитель здѣшней школы, перевелъ сочиненія Діодора и Θεοδора на сирскій языкъ и такимъ образомъ ознакомилъ персидскихъ христіанъ съ воззрѣніями Несторія въ ихъ первоисточникѣ. Онъ же въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Марію, епископу Гандаширскому, получившемъ въ халдейской церкви почти символическое значеніе, установилъ и ту точку зрѣнія, которую на всегда удержала эта церковь въ отношеніи къ третьему вселенскому собору и св. Кириллу Александрійскому. Эта точка зрѣнія очень характерна. Въ своемъ письмѣ Ива не защищаетъ Несторія и сочувственно отзывается о соглашеніи, состоявшемся между Кирилломъ и Іоанномъ Антиохійскимъ, однако, излагая ходъ несторіанскихъ споровъ, онъ съ крайнимъ недоброжеланіемъ изображаетъ дѣятельность св. Кирилла и столь восторженно восхваляетъ Θεοдора Мопсуестскаго, что въ цѣломъ его письмо должно было послужить лучшей апологіей несторіанскаго ученія.

Несторіанскія воззрѣнія, усердно пересаживаемыя въ Персію едесскими учителями, нашли здѣсь для себя благодарную почву и для персидскихъ христіанъ скоро сдѣлались такимъ же національнымъ достояніемъ, какимъ они были и для едесскихъ ревнителей. Какъ продуктъ восточ-

ныхъ окраинъ греческой церкви, несторіанство во многихъ своихъ чертахъ отражало особенности восточнаго образа мыслей и потому встрѣтило себѣ сочувственный откликъ въ духовномъ складѣ персидскаго христіанина. Проповѣдуемое имъ рѣзкое раздѣленіе Божества и человѣчества во Христѣ ближе подходило къ дуалистическому міросозерцанію Востока, чѣмъ ученіе о пріискрениемъ приобщеніи Бога къ плоти и крови, въ которыхъ восточный умъ видѣлъ источникъ зла и страданія. Въ этомъ же направленіи дѣйствовало и іудейское вліяніе, дававшее себя сильно чувствовать на сирійскомъ Востоцѣ и въ Персіи. Въ Персіи, особенно въ западныхъ ея областяхъ, занятыхъ сиро-халдейскимъ населеніемъ, іудеевъ было очень много; въ этой странѣ они долго составляли собой великую культурную и общественную силу, отъ воздѣйствія которой никогда не могли освободиться здѣшніе христіане ¹⁾. Наконецъ, постоянныя сношенія персидскихъ христіанъ съ Сиріей и полная зависимость ихъ духовнаго просвѣщенія отъ едесской школы подготовили въ ней путь къ несторіанскому ученію снѣ ралѣе, чѣмъ оно успѣло появиться подъ этимъ именемъ. Въ несторіанствѣ, распространяемомъ едесскими учителями, христіане Персіи слышали знакомые себѣ звуки и восприняли ихъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ истинности. Поэтому - то и проповѣдь несторіанства не встрѣтила у нихъ никакого отпора; они подчинились ей весьма быстро и почти безъ всякой борьбы. Когда Равула, епископъ Едесскій, закрылъ едесскую школу и изгналъ изъ своей епархіи ея учителей, послѣдніе убѣжали за персидскую границу и здѣсь, среди персидскихъ христіанъ, нашли себѣ радушный пріютъ. Они завели у нихъ первыя

1) Въ великомъ значеніи іудейства для внутренняго развитія халдейской церкви можно убѣдиться отчасти изъ наблюдений надъ современными сиро-халдейцами. Когда въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія американскій миссіонеръ Грантъ путешествовалъ по областямъ сиро-халдейскихъ христіанъ, онъ такъ былъ пораженъ обиліемъ среди нихъ іудейскихъ элементовъ, что призналъ сиро-халдеевъ остаткомъ десяти израильскихъ колѣвъ, уведенныхъ некогда въ палестину ассирианами и въ ученіи мірѣ выступилъ съ особой книгой для защиты этой гипотезы. Гипотеза Гранта оказалась, конечно, слишкомъ смѣлой, но собранныя имъ доказательства слѣдствія юдаизма у современныхъ сиро-халдеевъ - очень внимательны.

богословскія школы, заняли вліятельныя епископскія кафедры и въ теченіи полстолѣтія успѣли доставить несторіанскому ученію полное торжество въ Персіи. Исторія сохранила имена этихъ ученыхъ, но изъ нихъ мы упомянемъ двухъ: Варсуму и Иву, дѣятельность которыхъ имѣла наибольшее значеніе для пропаганды несторіанства въ Персіи. Послѣ бѣгства изъ Едессы первый изъ нихъ получилъ епископскую кафедру въ Пизибіи и пробылъ на ней болѣе сорока лѣтъ, отдавая всѣ свои, во всякомъ случаѣ, недюжинныя силы дѣлу распространенія защищаемаго имъ ученія. Варсума съумѣлъ приобрести себѣ благосклонность при персидскомъ дворѣ и, пользуясь ею, созывалъ соборы съ цѣлію утвержденія несторіанства, замѣщалъ кафедры своими сторонниками и оказывалъ сильное давленіе на самого Ктезифонскаго патріарха. Онъ умеръ въ 489 мѣ году, не дождавшись окончательнаго торжества несторіанства въ Персіи, но обезпечивъ его неизбѣжность. Ива же не былъ несторіаниномъ въ собственномъ смыслѣ слова; четвертый вселенскій соборъ оправдалъ его отъ всѣхъ обвиненій, возведенныхъ на него его же собственными клириками; но по возвращеніи изъ Персіи въ 435-мѣ году сдѣлавшись епископомъ Едессы, изъ которой онъ былъ прогнанъ при Равулѣ, Ива принесъ незамѣнимую услугу персидскому несторіанству, возобновивъ здѣсь богословскую школу, разрушенную его предшественникомъ. Школа скоро возвратила себѣ прежнее вліяніе, снова привлекла персидскихъ ученыхъ и еще на полстолѣтіе осталась рассадникомъ несторіанскихъ идей для Персіи. Въ 489-мѣ году она была вторично и на этотъ разъ окончательно закрыта по приказанію императора Зенона, и ея учителя опять бѣжали въ Персію, повсюду разнося съ собою рассказы о гоненіяхъ и притѣсненіяхъ, перенесенныхъ ими въ византійской имперіи. Уже и ранѣе стоявшіе особнякомъ отъ греческой церкви, персидскіе христіане прониклись теперь полнымъ нерасположеніемъ къ ней, и епископы ихъ, большинство которыхъ раздѣляло несторіанскія воззрѣнія, стали склоняться къ прерыву церковнаго общенія съ греками. Еще на соборѣ при Дадызу, занимавшемъ Ктезифонскую кафедру между 430 и 465-мѣ годами, было постановлено, чтобы никто изъ подчиненныхъ ему клириковъ и христіанъ не обращался къ греческимъ патрі-

архамъ съ церковными пуждами и не могъ аселировать къ нимъ на своего епископа ¹⁾). Со времени послѣдняго бѣгства едесскихъ ученыхъ въ Персію эти сепаративныя стремленія персидскихъ христіанъ должны были еще болѣе усилиться. Питомникомъ ихъ явилась низибійская школа, унаслѣдовавшая среди христіанъ Персіи духовное вліяніе Едессы и отличавшаяся необыкновенной корпоративной сплоченностью своихъ представителей. До насъ дошли крайне любопытные статуты этой школы, въ своей основѣ имѣющіе распоряженія, данныя бѣжавшимъ едессцамъ Варсумой; въ одномъ изъ этихъ статутовъ читаемъ такое постановленіе: „никто изъ братьевъ, принадлежащихъ къ школѣ, да не осмѣливается ходить въ страну римлянъ ни подѣ предлогомъ ученія, ни ради молитвы, ни для того, чтобы продать или купить что-нибудь“ ²⁾). Наконецъ, въ 499-мъ году на большомъ соборѣ въ Селевкии, состоявшемся подѣ предсѣдательствомъ Бабея, персидскіе епископы торжественно признали несторіанство своимъ исповѣдаемъ и оффиціально отпали отъ православной церкви, провозгласивъ Бабея своимъ патріархомъ или католикосомъ. Съ этой поры всѣ персидскіе христіане, принявшіе несторіанство, составили изъ себя одну, отдѣльную отъ вселенскаго христіанства, церковь, которая усвоила себѣ имя халдейской церкви, и доселѣ значащееся въ титулѣ ея патріарха. Но у грековъ она очень рано стала называться церковью несторіанской по исповѣдуемому ею ученію о лицѣ Богочеловѣка. Есть извѣстіе, что первымъ, кто приложилъ это имя къ халдейскимъ христіанамъ, былъ монофизитъ Ксеная. Однако, какъ въ древности, такъ и теперь это имя, указывающее на лицо, осужденное церковью, встрѣчаетъ себѣ горячій протестъ у халдеевъ. Несторій, — говорятъ они, — не былъ нашимъ патріархомъ и не писалъ на нашемъ языкѣ, и не мы послѣдовали его ученію, а напротивъ онъ, Несторій, возвѣстилъ ученіе нашей церкви и потому былъ признанъ нами“ ³⁾). И дѣйствительно, исторія отдѣленія халдейской церкви отъ вселенской показываетъ, что несторіанство, подавшее ей поводъ къ этому отдѣленію,

¹⁾ Ср. Real-Encycl. Herzog-Hauck, 2 Aufl. X, 498.

²⁾ Zeitschrift für Kirchengeschichte, 1897, XLIII, 2, 221.

³⁾ Ср. Assemani Bibl. orient., III, 2 p

было не столько сознательнымъ ея заблужденіемъ, сколько роковой ошибкой, объясняемой исключительными обстоятельствами историческаго развитія христіанства въ Персіи.

Отпавши отъ союза съ вселенскою церковью, халдейскіе христіане скоро заявили себя замѣчательными успѣхами, не встрѣчающими себѣ аналогій, въ исторіи другихъ восточныхъ общинъ, выдѣлившись изъ состава вселенскаго христіанства. Улучшивъ свои отношенія съ государственною властью, они создали себѣ прочную внутреннюю организацію, завели школы, развили просвѣщеніе, распространили несторіанство за предѣлы Персіи и постепенно образовали изъ себя обширнѣйшую церковь, оказавшую сильное просвѣтительное вліяніе на азіатскія народности. Начинаясь моментомъ отдѣленія отъ вселенской церкви, этотъ ростъ халдейскаго христіанства простирается до XIII-го вѣка и обнимаетъ собой самыя блестящія страницы его исторіи. Формальный прерывъ церковнаго общенія съ греками прежде всего благотворно отразился на вѣдншемъ положеніи несторіанъ въ предѣлахъ персидскаго государства; въ глазахъ персидскаго правительства онъ снялъ съ нихъ тѣ подозрѣнія въ тайныхъ сношеніяхъ съ Византіей, которыя и служили главной причиною гоненій на христіанъ Персіи въ IV и V вв. Правда, полной религіозной свободы они все таки не получили: но временамъ и теперь они должны были по-прежнему выставлять изъ своей среды жертвы персидскому фанатизму, но это случалось лишь въ рѣдкіе моменты особо остраго напряженія религіозныхъ и національных чувствъ персидскаго правительства, наступавшіе болѣею частію по поводу войнъ съ греками. Въ обычномъ же, мирномъ теченіи жизни они не только могли спокойно исполнять свои религіозныя обязанности, но и приобрѣли себѣ замѣтную благосклонность персидскаго двора. Политическіе расчеты побуждали персидское правительство покровительствовать этой части своихъ христіанскихъ подданныхъ, надѣлять особыми преимуществами, чтобы и прочихъ христіанъ, остававшихся еще въ Персіи, расположить къ принятію несторіанства, которое, въ виду частыхъ войнъ съ Византіей, представлялось менѣе опаснымъ для государства. Такъ, еще царь Ферозъ, современникъ первыхъ несторіанскихъ движеній въ Персіи, охотно оказывалъ под-

держку Варсумѣ Пузибійскому и притѣснять его противниковъ. Хозрой I, извѣстный въ исторіи своимъ покровительствомъ просвѣщенію, любилъ окружать себя несторіанскими учеными и съ нѣкоторыми изъ нихъ стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ. Выдѣлялись своею благосклонностью къ несторіанамъ и оба его преемника Гормиздъ IV-ый и Хозрой II; при чемъ послѣдній изъ нихъ хотѣлъ сдѣлать несторіанское исповѣданіе обязательнымъ для всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ ¹⁾. Эта эпоха вишняго мира, наставшая съ VI-го вѣка, дала возможность халдейской церкви заняться своимъ внутреннимъ устройствомъ, требовавшимъ существенныхъ улучшеній. Предшествовавшій отдѣленію отъ греческой церкви періодъ тяжелыхъ голеній внесъ съ собою не мало безпорядковъ съ церковную жизнь и сопровождался сильнымъ паденіемъ нравственной дисциплины. Власть Ктезифонскаго патріарха еще не стояла прочно и оспаривалась нѣкоторыми епископами; монахи, жиршіе въ монастыряхъ, вступали въ открытыя брачныя связи; не только среди простаго народа, но и между высшимъ клиромъ встрѣчались лица, державшія у себя по нѣскольку женъ. Селевкійскій соборъ при Бабѣѣ, на которомъ провозглашено было отдѣленіе халдеевъ отъ греческой церкви, провелъ нѣсколько важныхъ постановленій касательно церковной организаціи, но и онъ не рѣшился начать радикальную борьбу противъ всеобщаго паденія нравовъ; напротивъ, особымъ узаконеніемъ онъ дозволилъ патріарху, епископамъ и преевитерамъ вести брачную жизнь. Слѣдовавшіе за Бабеемъ католикосы успѣшили воспользоваться добрыми отношеніями къ нимъ персидскаго правительства, чтобы утвердить свою власть надъ всѣми несторіанами и поднять нравственную жизнь наставы на надлежащую высоту. Изъ преемниковъ Бабеея особыя заслуги въ этомъ отношеніи оказалъ халдейской церкви Маръ-Ава I, обращенный въ христіанство магъ, занимавшій ктезифонскую кафедру между 536—562 годами и стяжавшій себѣ въ церковной исторіи халдейства имя Великаго. Онъ часто ѣздилъ по провинціямъ своего патріархата, писалъ пастырскія посланія къ отдаленнѣйшимъ несторіанскимъ общинамъ, строго

1) *Assem.*, *ibid* , pp. 87—94.

караль всякій безпорядокъ и своеволие и въ 544 г. созвалъ соборъ, на которомъ запрещено было патріарху и епископамъ вступать въ бракъ,—правило, остающееся въ силѣ среди сиро-халдеевъ и по нынѣ. Вообще, соборная и дисциплинарно-каноническая дѣятельность получила очень широкое развитіе въ халдейской церкви; большіе соборы созывались часто, подробно разрабатывали вопросы церковной практики и дали несторіанской церкви благоустроенную организацію ¹⁾. Правила этихъ соборовъ вмѣстѣ съ унаслѣдованными отъ вселенской церкви были внесены впоследствии въ сборники дѣйствующаго законодательства и составили собой главное содержаніе несторіанскаго номоканона, которымъ не безъ основанія гордятся современные намъ сиро-халдеи, находя его болѣе полнымъ и опредѣленнымъ, чѣмъ греческій номоканонъ ²⁾.—Общій подъемъ церковной жизни, наблюдаемый въ несторіанствѣ съ VI-го вѣка, благотворно сказался и на состояніи у нихъ духовнаго просвѣщенія и богословской науки. Пересаженная эдесскими бѣглецами ученость не завяла въ Персіи, но благодаря мирнымъ отношеніямъ съ правительствомъ, скоро разцвѣла здѣсь и принесла богатые плоды. Ктезифонскіе католикосы,—люди, по большей части обладавшіе хорошимъ образованіемъ и понимавшіе цѣну знанія, — усердно заботились объ устройствѣ школъ и хорошей постановкѣ обученія въ нихъ. Низибійская школа, нѣсколько разъ реформированная за этотъ періодъ, уже не была теперь единственнымъ источникомъ несторіанской науки; рядомъ съ ней дѣйствовали другія школы, не уступавшія ей по усилѣнности своихъ ученыхъ занятій. Такова напр. была школа Селевкійская, основанная Акакіемъ, товарищемъ Варсумы, вмѣстѣ съ нимъ обучавшимъ въ Едесской школѣ и вмѣстѣ бѣжавшимъ оттуда. Учителя этихъ школъ соперничали между собой въ познаніяхъ и искусствѣ преподаванія, и слава о нихъ, далеко расходившаяся по Персіи, привлекала къ нимъ учениковъ отовсюду. Кромѣ этихъ школъ, служившихъ какъ бы высшими институтами богословской науки, въ халдей-

¹⁾ Объ этихъ соборахъ см. Asseman, *ibid.*, 178--185 и др.

²⁾ См. Софонін, еп. Туркестанскаго „Современный бытъ іаковитовъ и несторіанъ“. СПб. 1876, 237

ской церкви было устроено много низшихъ учебныхъ заведеній, ютившихся обыкновенно при епископскихъ резиденціяхъ и монастыряхъ. Во всѣхъ школахъ, не исключая и высшихъ, преподаваніе носило церковный характеръ; въ низибійской школѣ, о порядкахъ которой сохранилось болѣе извѣстій, оно состояло въ изученіи Св. Писанія, отеческихъ твореній и богослужебныхъ книгъ. Въ толкованіи Св. Писанія несторіанскіе ученые обязаны были слѣдовать Θεодору Мопсуетскому, экзегетическіе труды котораго у халдеевъ получили каноническое значеніе. Ананъ, епископъ Адыбенскій, былъ подвергнутъ соборомъ 588-го года даже анаѳемѣ за то, что, слѣдуя Іоанну Златоусту, онъ осмѣлился опровергать экзегетическія воззрѣнія Θεодора. Церковное начало въ своихъ школахъ халдейская церковь охраняла очень строго; она неохотно покровительствовала занятіямъ, не имѣвшимъ отношенія къ благочестію. Въ низибійской школѣ особымъ канономъ запрещено было заниматься медициной, и тѣ, которые нарушали его, исключались изъ ученаго братства. Впрочемъ, это гоненіе на медицину не распространялось на такія науки, какъ діалектика или риторика, и для богословскихъ школъ несторіанства было отчасти мѣрой самосохраненія. Дѣло въ томъ, что среди несторіанъ необыкновенно процвѣтало изученіе врачебнаго искусства; изъ нихъ выходили знаменитые медики, пользовавшіеся заслуженной славой и достигавшіе высокаго положенія въ государствѣ. Блестящая карьера, открываемая знаніемъ медицины, соблазнительно дѣйствовала на братство богословскихъ школъ; вѣроятно, члены его нерѣдко покидали свои благочестивыя упражненія и шли на выучку къ врачамъ, въ надеждѣ обезпечить себѣ лучшее будущее ¹⁾. — Обѣ эти черты, — образованность и знаніе медицинскаго искусства, — выдѣляли несторіанъ изъ прочей массы персидскаго населенія и давали имъ возможность вліять на ходъ общественной и государственной жизни. Несторіанскихъ ученыхъ можно было встрѣтить при персидскомъ дворѣ; ихъ врачи были прилворными лейбъ-медиками и оказывали иногда существенныя услуги царствующей фамиліи, привлекая милости двора не только на себя,

¹⁾ Относительно школъ ср. Assemani, *ibid* , 927—937.

но и на своихъ едиповѣрцевъ. Иногда же на долю несторіанства выпадали и болѣе важныя политическія порученія; такъ извѣстно, что во главѣ обонхъ посольствъ, отправленныхъ Хозроемъ II-мъ въ Византію къ императору Маврикію, стояли несторіанскіе епископы ¹⁾.

Въ VII-мъ вѣкѣ Персія утратила свою политическую самостоятельность; она была завоевана арабами-магометанами и вмѣстѣ съ другими областями передней Азіи вошла въ составъ великаго арабскаго халифата, имѣвшаго сначала своимъ центромъ городъ Дамаскъ. Но, вопреки ожиданіямъ, этотъ религіозный и политическій переворотъ, столь тяжело отразившійся на восточныхъ окраинахъ тогдашней православной церкви, для несторіанъ сопровождался одними благими послѣдствіями. Онъ открылъ собой самую цвѣтущую пору въ жизни халдейскаго христіанства, продолжавшуюся за все время господства арабовъ въ Азіи. Съ арабскими завоевателями несторіане счумѣли завязать полезныя для себя сношенія еще тогда, когда проповѣдь ислама не вышла за предѣлы своей родины. Существуетъ разсказъ, что самъ Магометъ своими свѣдѣніями о христіанствѣ обязанъ былъ одному несторіанскому монаху Сергію, помогавшему ему при составленіи Корана ²⁾. Послѣ того, какъ завоевательные успѣхи новой религіи стали угрожать опасностями для аравійскихъ христіанъ, принадлежавшихъ къ халдейской церкви, ктезифонскій католикосъ Іешуіавъ лично путешествовалъ къ Магомету, чтобы ходатайствовать предъ нимъ за свою паству. По словамъ сирскихъ источниковъ, пророкъ милостиво принялъ христіанскаго патріарха, взялъ отъ него подарки и далъ грамоту, надѣлявшую христіанъ религіозной свободой и нѣкоторыми другими привиллегіями. Подобнаго же рода грамоту, но только лично для себя и для своего семейства, Іешуіавъ получилъ и отъ халифа Омара ³⁾. Первая встрѣча двухъ соперничавшихъ впоследствии на Востокѣ религій оказалась, такимъ образомъ, довольно мирной и оставила по себѣ добрыя впечатлѣнія у халдейскихъ христіанъ. „Они, — писалъ о магометанахъ

¹⁾ Assemani, *ibid.*, pp. 87—94.

²⁾ Assemani, *ibid.*, p. 96; ср. Herzog, *Real-Encycl.*, 2 Aufl., X, 501.

³⁾ Assemani, *ibid.* p. 95—24

тотъ-же Іешуйавъ, — не только не возстають прогивъ христіанства, а напротивъ одобряють нашу религію, уважають вѣрующихъ и священниковъ и благодѣтельствують церквамъ и монастырямъ“¹⁾). Халдейскіе христіане могли, поэтому, безъ большихъ опасеній за свою судьбу смотрѣть на то, какъ месопотамскіе и персидскіе города одинъ за другимъ падали предъ напоромъ арабскаго войска, и даже готовы были содѣйствовать арабамъ; такъ, Маремесь, епископъ Низибійскій, наслѣдовавшій послѣ Іешуйава ктезифонскую каедрю, снабжалъ арабскую армію при осадѣ Мозула провіантомъ, за что и удостоенъ былъ халифомъ Али милоутивной грамоты. Быстро овладѣвъ Месопотаміей, Персіей и другими областями, гдѣ разсѣяно было несторіанское населеніе, арабы блистательно оправдали слова о нихъ патріарха Іешуйава. Они, можно сказать, взяли несторіанъ подъ свое особое покровительство, приблизили ихъ къ себѣ и предоставили имъ широкое участіе въ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ халифата. Происходя изъ страны, гдѣ политическая жизнь никогда не достигала высокаго развитія, арабы, благодаря своимъ обширнымъ завоеваніямъ, встали лицомъ къ лицу съ сложными задачами управленія цѣлыми народами, разбираться съ которыми они не привыкли у себя на родинѣ, и нуждались въ опытныхъ помощникахъ. Такихъ помощниковъ они и нашли въ несторіанахъ, какъ наиболѣе культурной группѣ покореннаго ими населенія. Несторіане заняли у арабовъ высшія государственныя должности, губернаторствовали въ городахъ, управляли провинціями, вѣдали финансы и т. д. Они же исполняли обязанности секретарей и лейбъ медиковъ при эмирахъ и халифахъ, пріобрѣтали иногда безграничное довѣріе своихъ повелителей и пользовались огромнымъ вліяніемъ въ халифатѣ²⁾). Но еще большія выгоды, чѣмъ чиновное несторіанство, извлекла для себя изъ господства арабовъ несторіанская наука. Въ VIII-мъ вѣкѣ халифы перенесли свою резиденцію изъ Дамаска въ Багдадъ, лежащій на Тигрѣ, въ предѣлахъ древней Халдеи, великолѣпно отстроили этотъ городъ и обратили его въ столицу

---

¹⁾ Assem., Bibl. orient., III, I, p. 131.

²⁾ Прижѣръ см. у Assem., Bibl. orient., III, 2, p. 96. 97.

вповь возникавшей арабской культуры и просвѣщенія. Блескъ оружія и военные подвиги не слишкомъ восхищали собой багдадскихъ халифовъ; они искали болѣе высокой славы покровителей наукъ и искусства, собирали къ себѣ отовсюду ученыхъ, осыпали ихъ почестями, поощряли научныя занятія и не щадили средствъ, чтобѣ насадить просвѣщеніе у подвластныхъ себѣ народовъ. Несторіанскіе ученые сдѣлались ближайшими сотрудниками халифовъ въ этихъ просвѣтительныхъ стараніяхъ и привлекли на себя ихъ милости. вмѣстѣ съ несторіанскимъ чиновничествомъ они проникли ко двору халифовъ, окружили ихъ тронъ и, захвативъ въ свои руки все дѣло арабской образованности, подняли его на такую высоту, на какой оно не стояло тогда даже въ Византіи. Соперничество изъ-за отличій и славы побудило ихъ заняться древне-греческой литературой, и они первые ознакомили арабовъ съ греческими писателями, научили ихъ цѣнить Аристотеля, Иппократа и Галена, и начали переводить греческихъ авторовъ на арабскій языкъ. Нѣкоторые же изъ несторіанскихъ учителей были посылаемы халифами даже въ ученныя командировки, ѣздили по Сиріи, Арменіи и Египту, собирали древнія рукописи и переводомъ ихъ обогащали арабскую ученую письменность. вмѣстѣ съ тѣмъ и несторіанскія школы получили теперь иную, болѣе совершенную постановку; при багдадскихъ халифахъ изъ нихъ стали выходить не только ученые богословы и церковные писатели, но и люди, въ совершенствѣ изучившіе гуманитарныя науки, прекрасно подготовленные къ научнымъ занятіямъ и знавшіе всѣ языки, на которыхъ говорило разноплеменное населеніе халифата, какъ-то: греческій, сирскій, арабскій и египетскій ¹⁾. Эта просвѣтительная дѣятельность несторіанства при халифахъ, безспорно, составляетъ собой самую лучшую, симпатичную сторону его исторіи; въ ту эпоху умственного мрака, когда на западѣ Европы наступали такъ пазываемые темныя вѣка, а въ Византіи разнаго рода неурядицы по церкви и государству прервали научное развитіе, несторіанство явилось единственнымъ убѣжищемъ повсюду падавшей науки и ученыхъ занятій и, передавъ арабамъ, сохранило ихъ для

¹⁾ Assier, *ibid.*, pp. 96—97 942. 943; ср. Софоніи, *cit. op.*, стр. 167. 168.

послѣдующихъ поколѣній. Пересаженное въ Испанію, арабское просвѣщеніе, какъ извѣстно, и послужило однимъ изъ самыхъ могучихъ толковъ, которые въ XIII-мъ и XIV-мъ вѣкахъ пробудили западно-европейскій умъ отъ средневѣковой спячки.

Очень понятно, что покровительство, оказываемое халифами несторіанскимъ ученымъ, и вліяніе, какимъ пользовалось несторіанское чиновничество въ дѣлахъ халифата, должны были содѣйствовать и улучшенію отношеній между арабскими повелителями и халдейской церковью. Эти отношенія въ общемъ носили весьма мирный характеръ. За весь шестивѣковый періодъ арабскаго господства въ передней Азіи исторія указываетъ только три случая преслѣдованія несторіанъ за вѣру, но эти преслѣдованія не были повсемѣстны и вызывались совершенно случайными причинами, напр. недовольствомъ халифовъ своими придворными врачами и пр. Большинство же халифовъ не только предоставляло халдейской церкви полную религіозную свободу, но и надѣляло ее разными преимуществами по сравненію съ другими христіанскими исповѣданіями. Пока несторіанскій патріархъ жилъ въ Ктезифонѣ, они особыми грамотами на имя его подтверждали права, уступленные ими халдейской церкви; со времени же основанія арабской столицы въ Багдадѣ халдейскіе католики оставили свою древнюю резиденцію, переселились въ Багдадъ, хотя за рукоположеніемъ продолжали ѣздить въ Ктезифонъ, и здѣсь, подъ бокомъ у халифовъ, сдѣлались важными особами, соединявшими въ своихъ рукахъ огромную церковную и моральную власть. Нарочитыми узаконеніями халифы подчинили имъ не только несторіанъ своего халифата, но и христіанъ всѣхъ другихъ исповѣданій, іаковитовъ и мелхитовъ ¹⁾, такъ что багдадскій католикосъ оказался единственнымъ главою христіанъ во всѣхъ областяхъ Азіи, занятыхъ арабами. Но въ это время власть халдейскаго патріарха уже не ограничивалась предѣлами одного багдадскаго халифата. Еще при персидскомъ правительствѣ несторіанская церковь выступила за первоначальныя свои границы и стала быстро распространяться въ глубь Азіи, а

¹⁾ Т. е. православныхъ.

при халифахъ она раскинулась на неизмѣримое пространство и включила въ себя представителей всѣхъ азійскихъ народностей. Несторіанство обладало какою-то особенной способностью къ пропагандѣ и тотчасъ же послѣ отдѣленія отъ православія заявило себя необычайной миссіонерской дѣятельностью. Его проповѣдники изрѣзали Азію по всѣмъ направленьямъ и всюду пожинали успѣхъ, насаждая христіанство какъ среди язычниковъ, такъ и въ мѣстностяхъ, уже ранѣе ознакомившихся съ христіанствомъ. Они занесли несторіанское ученіе въ Аравію, Остѣ-Индію и Цейлонъ, проникли въ Китай и разсѣяли его среди туркменскихъ племенъ средней Азіи. Въ Аравіи несторіане овладѣли нѣсколькими епископіями, входившими потомъ въ округъ персидской митрополіи, и вѣроятно отсюда переехали въ Египетъ, для котораго въ VIII-мъ вѣкѣ багдадскіе католиконы назначали особаго епископа, стоявшаго подъ управленіемъ дамаскаго митрополита. Въ VIII-мъ же вѣкѣ католиконы окончательно подчинили себѣ и христіанъ Остѣ-Индіи, жившихъ на Малабарскомъ берегу и Цейлонѣ, образовавъ изъ нихъ отдѣльную митрополію своего патріархата, епископъ которой носилъ титулъ матрана Индіи. Но нигдѣ несторіанскіе миссіонеры не стяжали себѣ такой обильной жатвы, какъ въ Китаѣ и средне-азіатскихъ степяхъ. Въ сношеніяхъ съ Китаемъ халдейская церковь вошла еще до отпаденія своего отъ православія; по свидѣтельству Ебедъ-Іезу, уже Ахайя, ктезифонскій патріархъ въ 411 — 415 годахъ, посылалъ митрополитовъ въ Самаркандъ и Шину (т. е. Китай); однако, прочные успѣхи халдейское миссіонерство начало пріобрѣтать въ Китаѣ только съ VII-го вѣка. Въ 630-хъ годахъ патріархъ Іешуйавъ отправилъ сюда особое посольство съ священными книгами, богослужебными принадлежностями и подарками, которое удостоилось дружескаго пріема у самого богдыхана и выхлопотало эдиктъ, одобрявшій христіанскую вѣру. Это дало несторіанамъ законную почву для проповѣди въ небесной имперіи и поставило ихъ въ исключительно благоприятныя условія. Въ теченіи шести вѣковъ, начиная отъ посольства Іешуйава, богдыханы покровительствовали несторіанскимъ миссіонерамъ, рекомендовали своимъ подданнымъ христіанство, какъ „ученіе всеобъемлющей премудрости“, надѣляли духо-

венство содержаніемъ отъ казны, помогали сооруженію великолѣпныхъ храмовъ и дѣлали въ нихъ разныя вклады и приношенія въ видѣ драгоценныхъ тканей, „небесныхъ благоуханій“ и пр. До насъ сохранился замѣчательный памятникъ, свидѣтельствующій объ этомъ торжествѣ несторіанства въ Китаѣ, — каменный монументъ, воздвигнутый во славу несторіанства въ 786 мѣ году въ Сиганфу, съ обширными надписями на сирскомъ и китайскомъ языкахъ, излагающими исторію несторіанства въ Китаѣ до указаннаго года. Памятникъ былъ открытъ іезуитами въ XVI-мъ вѣкѣ и въ настоящее время является единственнымъ остаткомъ тѣхъ духовныхъ побѣдъ, какія пѣкогда сдѣланы были здѣсь христіанствомъ. — Одновременно съ Китаемъ несторіанскіе миссіонеры вели пропаганду своего ученія и между кочующими племенами средней Азіи; здѣсь центромъ ихъ вліянія служилъ Хоразанъ, — область, находившаяся на дорогѣ отъ багдадскаго халифата въ Китай, — куда католикосы съ VII-го вѣка стали назначать отдѣльныхъ митрополитовъ и откуда несторіанскіе священники расходились по всей монгольской степи. Наибольшій успѣхъ они имѣли среди карайтскаго племени; къ началу XI-го вѣка они обратили въ несторіанство не только весь народъ, но и самого хана этого племени и образовали цѣлое несторіанское царство, сохранявшееся до XIV вѣка ¹⁾. — Когда туркменскія племена были завоеваны монголами, несторіанство отъ побѣжденныхъ

¹⁾ Любопытно, что темные слухи объ успѣхахъ несторіанства въ средней Азіи достигали и до западной Европы и здѣсь послужили основой къ образованію легенды о пресвитерѣ Іоаннѣ, много занимавшей собой средне-вѣковое воображеніе. Въ Европѣ ходили рассказы о таинственномъ христіанскомъ царствѣ, находящемся въ центрѣ Азіи подъ управленіемъ царя Іоанна, соединявшаго въ своемъ лицѣ царское достоинство съ пресвитерскимъ саномъ, приписывали этому Іоанну необыкновенное могущество, населяли его царство разными чудовищами и диковинками во вкусѣ географической фантазіи того времени. Папа Александръ III даже писалъ къ этому мнимому Іоанну посланіе съ приглашеніемъ на соборъ, а крестоносцы, осаждавшіе Даміетту въ Египтѣ въ 1219 г., серьезно ждали его къ себѣ на помощь. — На самомъ дѣлѣ, конечно, никакого царя-пресвитера Іоанна не существовало; легенда объясняется отчасти искаженіемъ имени карайтскаго хана „Уик-ханъ“ или „Ованъ-ханъ“ въ Пвана-хана, отчасти же тѣмъ, что въ произношеніи халдеевъ, отъ которыхъ европейцы черпали свѣдѣнія о царѣ Іоаннѣ, весьма мало различаются слова: ханъ (ханъ) — царь и князь (князь) — священникъ.

перешло къ побѣдителямъ и на первыхъ порахъ встрѣчено было послѣдними благосклонно; такъ извѣстно, что одна изъ жепъ великаго завоевателя Азіи Чингисъ-хана и сынъ Джигатай исповѣдовали несторіанство ¹⁾.—Такимъ образомъ, благодаря энергіи своихъ миссіонеровъ и покровительству халифовъ, халдейская церковь постепенно охватила собой всю Азію и давала себя чувствовать на разныхъ ея концахъ. Въ послѣдніе дни арабскаго халифата — это была могущественная и цвѣтущая церковь, не уступавшая внутренней благоустроенностью европейскимъ церквамъ, а своею просвѣщенностью даже и превосходившая ихъ. Къ XIII-му вѣку халдейскій католикосъ насчитывалъ въ своемъ завѣдованіи 25 митрополій и не менѣе 146-ти епископствъ. На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ его власть стояла твердо и прочно; для всей Азіи онъ назначалъ митрополитовъ и епископовъ, переводилъ ихъ съ одной кафедры на другую и имѣлъ право судить и низлагать ихъ. Епископы самыхъ отдаленнѣйшихъ провинцій находились съ нимъ въ постоянномъ общеніи и только отъ него получали свое рукоположеніе. Посвященіе, данное митрополитомъ, считалось недостаточнымъ, и епископъ, по какимъ-либо причинамъ рукоположенный не патріархомъ, обязывался при первой возможности явиться къ нему лично, чтобы получить допосвященіе, для чего въ халдейской церкви существовали даже особый чинъ ²⁾.

Въ XIII-мъ вѣкѣ багдатскій халифатъ былъ разрушенъ монголами, а вмѣстѣ съ паденіемъ его закончилась и самая цвѣтущая эпоха въ исторіи халдейскаго христіанства. Счастливыя времена, пережитыя несторіанствомъ при халифахъ, подъ властью новыхъ завоевателей смѣняются длиннымъ періодомъ всяческихъ бѣдствій, притѣсненій за вѣру, матеріальныхъ лишеній и умственнаго обнищанія, среди которыхъ засгаетъ халдеевъ современная исторія. Поднявшееся при покровительствѣ арабовъ на высшую степень процвѣтанія, несторіанское христіанство съ XIII-го вѣка необыкновенно быстро падаетъ съ этой высоты, разрушается во всѣхъ своихъ частяхъ и изъ обширнѣйшей церкви, об-

¹⁾ О миссіонерской дѣятельности несторіанъ см. Assem. 413—614

²⁾ Cp. Assem., *ibid.*, p. 628 сл.

ниманшей огромныя пространства Азіи, какъ-то вдругъ обращается въ незначительную секту, загнанную на маленькой клочекъ земли и съ трудомъ сохраняющую свою самостоятельность. Въ этомъ отношеніи переворотъ, испытанный несторіанскою церковью съ XIII-го вѣка, напоминаетъ събой судьбу тѣхъ великихъ монархій до-христіанской древности, территорію и имя которыхъ она унаслѣдовала. Основываемыя при помощи только оружія, эти монархіи быстро достигали неслыханнаго могущества, богатства и роскоши, но столь же быстро и падали предъ военнымъ превосходствомъ сосѣднихъ завоевателей. Отчасти тоже самое наблюдается и въ исторіи халдейской церкви; это была церковь, слишкомъ разбросанная по азіатскому матеріку, состоявшая изъ разнородныхъ частей, не имѣвшихъ между собой никакой другой связи, кромѣ церковно-религіозной. Какъ ни велики напр. были успѣхи несторіанства въ Китаѣ въ VII и VIII-мъ вѣкахъ, оно все-же не могло здѣсь сродниться съ народнымъ духомъ и стать основой національной жизни; оно оставалось наноснымъ явленіемъ, державшимся благодаря непрерывному общенію съ Халдеей и постоянному приливу свѣжихъ силъ отсюда. Потокъ монгольскихъ завоеваній, разлившійся по всей Азіи съ XIII-го вѣка, порвалъ и эти единственныя связи, соединявшія периферіи халдейскаго христіанства съ его центромъ, и части несторіанской церкви быстро стали отпадать отъ нея. Одною XIV-го столѣтія было достаточно для того, чтобы истребить всякіе слѣды несторіанства въ Китаѣ и средней Азіи и ослабить его въ Аравіи и Остѣ-Индіи. Нѣсколько долѣе удерживалась халдейская церковь въ своихъ древнѣйшихъ предѣлахъ на той территоріи, гдѣ зародилась ея начальная исторія. Запявшіе арабскій халифатъ, монгольскіе ханы явились сюда расположенными къ вѣротерпимости, знакомыми уже съ несторіанствомъ и готовыми покровительствовать ему. Съ багдадскими несторіанами ихъ сближала отчасти общая имъ вражда къ магометанству, отчасти и то сходство, какое обнаруживалось въ исповѣдуемомъ ими буддизмѣ съ христіанствомъ. При первыхъ ханахъ здѣшніе несторіане почти не испытали никакой перемѣны въ своей внѣшней судьбѣ; они сохранили за собой должности правителей городовъ и провинцій, а ихъ католикось даже по-

лучилъ въ подарокъ отъ хана Гулага дворець, куда онъ и переселился ¹⁾. Но это были послѣдніе отголоски старой цвѣтущей поры. Общая неурядица, начавшаяся въ передней Азіи съ нашествіемъ сюда монгольскихъ и туркменскихъ племенъ, уже и въ это время покровительства монгольскихъ правителей несторіанству стала сказываться пониженіемъ среди нихъ умственной и религіозной жизни. Энергія, какою заявляли себя несторіанскіе миссіонеры при халифахъ, изсякла въ ней, и она не только не смогла охранить симпатій новыхъ завоевателей къ христіанству, но и должна была отступить въ борьбѣ съ исламомъ. Сначала преслѣдуемый монголами, исламъ во второй половинѣ XIII-го вѣка сдѣлалъ между ними быстрее успѣхи, привлекая въ ряды своихъ почитателей багдадскихъ хановъ и измѣнилъ ихъ политику въ отношеніи къ христіанству. При ханахъ Ахметѣ и Ходавендѣ несторіане лишились всякаго покровительства монгольскихъ правителей, навсегда утратили прежнее вліяніе на общественныя и государственныя дѣла и встали въ положеніе безправныхъ людей, въ примѣненіи къ которымъ дозволительны были всякія притѣсненія и преслѣдованія ²⁾. Окончательный же ударъ халдейскому христіанству былъ нанесенъ во второй половинѣ XIV-го вѣка новымъ наплывомъ въ Малую Азію монгольскихъ и турецкихъ племенъ, сплотившихся подъ главенствомъ Тимура. Нашествіе Тимура потрясло собой благосостояніе всѣхъ малоазійскихъ областей; вездѣ, гдѣ ни проходили его полчища, они оставляли по себѣ груды развалинъ и пирамиды человѣческихъ головъ; самые цвѣтущіе города, какъ Багдадъ, Алеппо, Дамаскъ, были или сожжены или разрушены его войсками. Но наиболѣе гибельнымъ оно оказалось для халдейской церкви. Говорятъ, что Тимуръ имѣлъ особые мотивы для преслѣдованія несторіанъ; онъ гнѣвался на нихъ за обращеніе ими его любимой жены въ христіанство и хотѣлъ совершенно истребить ихъ ³⁾. Какъ бы то ни было, но несторіанскіе храмы, училища, епископскіе дома, все, что бросалось въ глаза въ несторіанскихъ селеніяхъ, было

¹⁾ Assem., *ibid.*, p. 101 сл., ср. Herzog, R.—E., 2 Auf., X, 502.

²⁾ Assem., *ibid.*, p. 127; ср. Herzog, R.—E., X, 502.

³⁾ Софонія, *cit. op.*, стр. 180.

имъ разграблено, сожжено и уничтожено. Въ скудныхъ историческихъ извѣстіяхъ, дошедшихъ изъ этого времени о халдейскомъ христіанствѣ, читаются однѣ скорбныя замѣтки о Тимурѣ: „все опустошилъ, однихъ убилъ, другихъ увелъ въ рабство“, „взялъ Амиду и въ огромномъ пожарѣ сожегъ всѣхъ жителей ея“, „храмы разрушилъ и всѣ области Вавилона, Мозула и Арбелы опустошилъ“ и т. д. Свою жизнь, имя и вѣру снасли только тѣ несторіане, которые при наступленіи общаго кровопролитія убѣжали въ труднодоступную, гористую мѣстность Курдистана, гдѣ они давно имѣли своихъ представителей, оставшіеся же на родинѣ по большей части были или убиты или уведены въ рабство... Великое монгольское царство, основанное Тимуромъ, простояло недолго; оно разрушилось вмѣстѣ со смертью своего основателя, и малоазійскія области его были подѣлены между турками-османами и персами. На опустошенномъ монголами пространствѣ снова начала развиваться общественная жизнь, но несторіане никогда уже не могли оправиться отъ грома, перенесеннаго ими при Тимурѣ. Новыя условія, на какихъ они обосновались теперь среди мусульманскаго населенія и подъ властью мусульманскаго правительства, едва обеспечивали имъ возможность кой-какого существованія.

Съ начала XVI-го вѣка, когда вся передняя Азія до Евфрата была завоевана турками османами, остатки несторіанъ, сохранявшіеся въ горахъ Курдистана, стали выходить изъ своего убѣжища и расселяться по обѣимъ сторонамъ плоскогорія. Большая часть ихъ спустилась на юго-западъ и, распространившись по Сиріи и Месопотаміи, вступила въ турецкое подданство; другая же меньшая часть заняла пологости Курдскихъ горъ и равнины Урмійскаго озера, входившія въ составъ Персіи. Сначала обѣ эти части несторіанъ составляли одно цѣлое и управлялись однимъ католикосомъ, послѣ долгихъ блужданій избравшимъ своей резиденціей месопотамскій городъ Мозуль, но внѣшнее бѣдственное положеніе и внутреннія нестроенія скоро разрушили это единство. Притѣсненія, испытываемыя несторіанами отъ мусульманъ, а также и собственныя неурядицы очень рано заставили ихъ обращать свои взоры на европейскій западъ и отсюда ждать себѣ помощи и покровительства. Давнія сношенія несторіанскихъ патріарховъ съ

папами, начавшіяся со времени монголовъ, и вліяніе католическихъ миссіонеровъ на Востокъ указывали источникъ такой помощи въ подчиненіи папству,— и вотъ еще въ 1445-мъ году всѣ кипрскіе несторіане во главѣ со своимъ архіепископомъ Тимошеемъ изъявили покорность папѣ Евгепію IV-му и присоединились къ католической церкви. Въ половицѣ XVI-го вѣка за кипрскими несторіанами послѣдовали и турецкіе. Когда въ 1551-мъ году умеръ католикось Симеонъ, нѣсколько месопотамскихъ епископовъ возстали противъ наслѣдственнаго преемника патріаршаго сана, избрали въ патріархи нѣкогого Сулака, монаха одного месопотамскаго монастыря, и чтобы придать своему кандидату болѣе вѣса, отравили его въ Римъ за посвященіемъ. Папа призналъ за Сулакомъ достоинство патріарха, хотя папія и булты и не далъ на это званіе, приказалъ ему жить въ Мозулѣ и именоваться халдейскимъ патріархомъ. Такъ положено было начало къ образованію среди халдейскихъ несторіанъ католической церкви. Впрочемъ, надлежащее устройство эта церковь получила гораздо позднѣе, уже въ XVII-мъ вѣкѣ, когда на соборѣ въ Діаберкирѣ (1616 г.) были точно опредѣлены условія присоединенія халдеевъ къ католичеству, а затѣмъ и законный патріархъ Іосифъ изъ наслѣдственнаго патріаршаго рода Гормесовъ перешелъ на сторону уніатовъ. Уніатская церковь, обыкновенно обозначасмая именемъ халдейской католической или просто халдейской церкви, составилаь главнымъ образомъ изъ месопотамскихъ несторіанъ; она приняла всѣ догматы католической церкви, но сохранила свой церковный языкъ, богослужебныя книги, обряды и вообще весь практическій строй своей церковной жизни и доселѣ стойко защищаетъ ихъ отъ нивелирующихъ попытокъ латинскаго миссіонерства на Востокъ. Ея патріархъ со времени присоединенія къ униі Маръ-Іосифа называется патріархомъ католическимъ, вавилонскимъ и халдейскимъ, имѣетъ свою резиденцію въ Мозулѣ и неизмѣнно носитъ имя Іосифа ¹⁾.—Это выдѣленіе изъ среды несторіанъ халдеевъ особой католико-уніатской церкви было послѣднимъ крупнымъ событіемъ, еще разъ на половину осла-

¹⁾ Свѣдѣнія по исторіи уніатской халдейской церкви см., кромѣ Ассемана, у Herzog'a R—E., X, 503. 504 и Софонин. cit. op., 184 слл.

бывшимъ силы несторіанства и закончившимъ собой тѣ многочисленныя перевороты, какіе оно пережило въ свою продолжительную исторію. Отказавшіеся отъ уни несторіане послѣ перехода Маръ-Іосифа въ католичество избрали себѣ въ патріархи одного изъ ближайшихъ его родственниковъ, удержали въ неприкосновенности всѣ свои вѣрованія и преданія и до развившагося уже въ нашемъ столѣтіи среди нихъ движенія къ православію не испытывали рѣзкихъ перемѣнъ въ своей судьбѣ. Въ отличіе отъ халдеевъ-увіатовъ эта оставшаяся вѣрною своему прошлому несторіанская церковь обычно называется сиро-халдейскою ¹⁾ и въ настоящее время исчерпываетъ собой все то, что сохранилось отъ великой, простиравшейся нѣкогда на всю Азію, халдейской церкви.

Современныя намъ сиро-халдеи несторіане, своей численностью едва-ли превышающіе 200,000 человекъ, занимаютъ области Курдистана и Азербейджана, лежація по обѣимъ сторонамъ границы, раздѣляющей сѣверныя части Турціи и Персіи, въ бассейнахъ озеръ Вана и Урміи. Эта страна, по своему географическому положенію на переходѣ отъ Азіи въ Европу, какъ бы нарочно приспособлена къ тому, чтобы служить убѣжищемъ разнаго рода изгоевъ міровой исторіи. Здѣсь сохраняются остатки самыхъ различныхъ народовъ, смѣшиваются между собой самыя противоположныя культы и вѣрованія. Между пламенами, населяющими эту мѣстность, находятся не только магометане, іудеи и христіане всѣхъ исповѣданій, но и безсознательные наслѣдники древнихъ гностическихъ сектъ, разные „обожатели діавола (іезиди)“, „гасители свѣтильниковъ“ и пр., однимъ своимъ именемъ внушающіе ужасъ своимъ сосѣдямъ. Несторіане сиро-халдеи являются самой многочисленною группою здѣшняго христіанскаго населенія, но эта многочисленность не защищаетъ ихъ отъ постоянныхъ набѣговъ, притѣсненій и грабежей разбойничьяго племени курдовъ, составляющихъ истинный бичъ всего Курдистана и Азербейд-

---

¹⁾ Самы несторіане сиро-халдеи въ практическомъ обиходѣ жизни обыкновенно называютъ себя двояко: *назорейми*, когда хотятъ обозначить свою вѣру, и *ассуритами* или *айсорами* (т. е. ассириянами или сирійцами), когда хотятъ указать на свое племенное происхожденіе.

жана. Курды живутъ исключительно грабежомъ; начальникъ ихъ племени, крѣпкій замокъ котораго, построенный надъ входомъ въ горныя ущелья, господствуетъ надъ всей страной, и шейхи, которымъ курды слѣпо повинуются, открыто содержатъ разбойническія шайки, разсылаютъ ихъ по окрестностямъ за грабежемъ и принимаютъ отъ нихъ добычу. Какъ ревностные магометане, считающіе богоугоднымъ дѣломъ убивать невѣрныхъ, курды находятся въ постоянной враждѣ съ несторіанами, не только грабятъ и убиваютъ ихъ по одиночкѣ, но по временамъ предпринимаетъ настоящія облавы на нихъ, разрушаютъ ихъ храмы, дома и селенія и избиваютъ ихъ цѣлыми тысячами; такъ напр. при возстаніи курдовъ, вспыхнувшемъ въ 1846 году, было истреблено ими около 6,000 несторіанъ всякаго пола и возраста ¹⁾. Естественно, что при вѣчныхъ невзгодахъ и лишеніяхъ, среди которыхъ влачить свою жизнь поработенное магометанству несторіанство, не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ-либо развитіи въ немъ церковно-религіозной жизни, ни о просвѣщеніи и наукѣ. Все, чѣмъ справедливо могутъ гордиться лучшіе представители сиро-халдейскаго народа, состоитъ въ томъ, что при всѣхъ бѣдствіяхъ, вынавшихъ на ихъ долю, они сумѣли охранить свой языкъ, обряды, преданія и основныя формы быта и доселѣ энергично охраняютъ ихъ въ надеждѣ на лучшее будущее.

Современная церковная жизнь сиро халдеевъ тѣсно связывается съ племенной жизнью и отличается простотою, напоминающею патриархальную древность ²⁾. Во главѣ ихъ стоитъ патриархъ, официально называющій себя халдейскимъ и постоянное мѣстопробываніе имѣющій въ турецкой имперіи, въ селеніи Кудшанисѣ, расположенномъ на высокой горѣ Курдистана. Онъ всегда носитъ имя Маръ-Шимона, принимаемое имъ при вступленіи на патриаршество, и соединяетъ въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Ему принадлежитъ высшій надзоръ за церковною жизнью, и его рѣшенія по церковнымъ дѣламъ окончательны, не

¹⁾ См. Heizog, R.—E., X, 505.

²⁾ Лучшее описаніе современной церковно-религіозной жизни сиро-халдеевъ сдѣлано на основаніи личныхъ наблюденій Софоніей, см. опр. стр. 198—327. Ср. Ц. Вѣд. 1898. № 12

могутъ быть подвергаемы пересмотру или измѣненіямъ. Но кромѣ того, онъ является естественнымъ представителемъ и судьей своего народа, обязывается поддерживать въ немъ порядокъ и повиновеніе магометанскимъ властямъ и отвѣчаетъ за правильное поступленіе сборовъ и податей. Патріархъ всегда избирается изъ одного и того же древняго рода Гормесовъ, и его достоинство въ этомъ родѣ наслѣдственно. Но такъ какъ самъ патріархъ и кандидатъ на этотъ санъ ведутъ безбрачную жизнь, то патріаршество наслѣдуется по боковой линіи, отъ дяди къ племяннику. На приготовленіе достойныхъ кандидатовъ въ патріархи обращается большое вниманіе; они воспитываются въ правилахъ монашеской дисциплины, не ѣдятъ мяса, не вступаютъ въ бракъ и подвергаются разнаго рода искусамъ относительно молитвенныхъ бдѣній. Европейскимъ путешественникамъ, посѣщавшимъ сиро-халдеевъ, рассказывали, что даже мать, ожидавшая у себя рожденія будущаго патріарха, не могла употреблять въ теченіе беременности мясной пищи и, если ожиданія ея обманывались, обрекалась на монашескую жизнь. Рассказы эти не подтверждаются дѣйствительностью, но передаваемые самими сиро-халдеями, они свидѣлствуютъ о высотѣ тѣхъ требованій, какія предъявляются ими къ нравственной жизни своего патріарха. При наслѣдственности патріаршаго сана понятно, что всѣ его родственники составляютъ ближайшую къ нему свиту и оказываютъ большое вліяніе на церковную жизнь. Они образуютъ при немъ родъ семейнаго совѣта, завѣдуютъ канцелярскими дѣлами и вообще помогаютъ ему въ духовномъ и гражданскомъ управленіи. — Вторымъ послѣ патріарха лицомъ среди сиро-халдеевъ является митрополитъ, или, по выговору восточныхъ христіанъ, матранъ. Въ настоящее время въ несторіанской церкви матрановъ два, но только одинъ изъ нихъ, жительствующій тоже въ Курдистанѣ, пользуется всѣми правами, усвоенными древнимъ обычаемъ матрану. Матранъ — ближайшій помощникъ патріарха по церковнымъ дѣламъ. Онъ замѣняетъ патріарха въ случаѣ болѣзни или смерти послѣдняго, имѣетъ свою печать, принимаетъ видное участіе въ посвященіи католикоса и, по понятіямъ сиро-халдеевъ, стоитъ къ патріарху въ такомъ же отношеніи, какъ Іоаннъ Предтеча къ Мессіи-Христу. — Рядъ высшихъ іерарховъ не-

сторіанской церкви заканчивается епископами и викаріями, число которыхъ бываетъ неодинаково. Всѣхъ епископій у сиро-халдеевъ теперь насчитывается восемь: четыре въ Турціи и четыре въ Персіи. По численности своей паствы и пространственнымъ границамъ епископскія кафедры неравномѣрны, но и самая большая изъ нихъ не напоминаетъ собой самой меньшей изъ русскихъ епархій; нѣкоторыя епархія, какъ напр. шабанійская, состоятъ менѣе, чѣмъ изъ десятка селеній.—Среди низшей іерархіи, составъ которой у халдеевъ тотъ-же, что и въ православной церкви, особыми преимуществами пользуются архидіаконы, служащіе при епископскихъ кафедрахъ; они назначаются большею частію изъ родственниковъ епископа или предполагаемыхъ преемниковъ его, и будучи довѣренными ихъ лицами, практически занимаютъ болѣе видное и вліятельное положеніе, чѣмъ священники. Архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ монастырскихъ должностей у сиро-халдеевъ не имѣется, потому что у нихъ съ давнихъ поръ не было и нѣтъ ни одного монастыря. Впрочемъ, самое званіе архимандрита у нихъ сохраняется и нынѣ; этимъ титуломъ называются лица, предназначаемыя къ епископскому званію или управляющіе епархіями, но еще не получившіе архіерейскаго рукоположенія.—Подобно патріаршему сану всѣ прочія церковныя служенія, отъ матрапства до священства, послѣдственны и переходятъ къ ближайшему родственнику или старшему потомку. Обычай послѣдственности имѣетъ такую силу, что иногда на мѣсто умершаго отца-священника поставляется сынъ, едва достигшій совершеннолѣтія. Если при той тщательности, съ какою слѣдятъ за воспитаніемъ патріаршихъ наслѣдниковъ, послѣдственность патріаршества и не отражается вредно на жизни сиро-халдейской церкви, то въ примѣненіи къ прочей іерархіи она составляетъ несомнѣнное зло. Не только во священники, но и въ епископы перѣдко попадаютъ люди исключительно въ силу укоренившагося обычая, недостаточно подготовленные къ исполненію своихъ обязанностей, мало знакомые съ вѣроученіемъ и обрядами своего исповѣданія. Представляя собой довольно замкнутое сословіе, сиро-халдейское духовенство отличается отъ общей массы пасомыхъ и своею сравнительной образованностью. Но эта образованность не высокаго качества;

она ограничивается грамотностью, т. е., умѣніемъ читать и писать на современномъ парѣчи сиро-халдеевъ и понимать старый богослужебный языкъ, и почерпается не въ школахъ, каковыхъ до послѣдняго времени не было у халдеевъ, а передается келейно, какъ бы тоже по наслѣдству, отъ отца къ сыну. — Что касается до матеріальныхъ средствъ несторіанскаго духовенства, то въ общемъ они тождественны съ тѣми, какими располагаютъ и наше сельское духовенство, если не брать въ счетъ пазначаемаго у насъ съ недавнихъ поръ жалованія. Подобно православно-русскому, сиро халдейское духовенство обзаводится земельными угодіями, воздѣлываетъ ихъ иногда собственными руками, пользуется доходами за исправленіе требъ и нѣкоторыми сборами съ паствы, принимаетъ отъ нея приношенія и подаванія. Впрочемъ, высшіе іерархическіе лица получаютъ у сиро-халдеевъ и нѣчто въ родѣ жалованія, только не отъ правительства, а отъ той же паствы; это — такъ называемая решита, т. е. извѣстное количество денегъ и жизненныхъ припасовъ, какъ-то: хлѣба, риса, шелка, вина и пр., которое каждый вѣрующій обязывается уплатить своему епископу въ опредѣленное время года. Решита патриарха далеко превосходитъ собой решиту простыхъ епископовъ; она простирается на все несторіанское населеніе, подвластное патриарху, ограничивается одними деньгами и является какъ бы подушною податью этого населенія своему главѣ. Подать эта не высока, около трехъ піастровъ (17—20 коп.) съ души, и собирается одинъ разъ въ три года.

Богослужебно-обрядовая сторона сиро-халдейской церкви ведетъ свое происхожденіе съ глубокой древности и болѣе всего сближаетъ ее съ православіемъ. Храмы сиро-халдейскіе строятся почти по тому же плану, что и православные. Алтарь, какъ и у насъ, находится на восточной сторонѣ, возвышается на нѣсколько ступеней надъ уровнемъ пола и отдѣляется отъ храма небольшою перегородкой, покрываемой завѣсой, но не имѣющей иконъ. Престоль стоитъ у стѣны, а мѣсто жертвенника занимаютъ умывальница и фурна, — особо устроенная яма для печенія просфоръ. Богослуженіе совершается на древне-сирскомъ языкѣ и слагается изъ тѣхъ же службъ, какія существуютъ и у насъ. При совершеніи богослуженія епископы и священники, въ

обыденной жизни не отличающіеся своимъ костюмомъ отъ мірянъ, одѣваютъ особое облаченіе. Оно состоитъ изъ льнянаго бѣлаго подрезника, спитрахили и пояса, поверхъ которыхъ накладывается омофоръ съ прорѣзомъ по срединѣ и фелонь, представляющая собой четырехъ-угольный кусокъ матеріи, накладываемый на плечи и иногда на голову. Ежедневное богослуженіе производится речитативомъ; дѣніе у сиро халдеевъ, какъ и у всѣхъ восточныхъ христіанъ, очень неразвито и мало чѣмъ отличается отъ обычныхъ повышений и пониженій голоса, употребляемыхъ при чтеніи. Существуетъ только два гласовыхъ напѣва, чередующихся между собой попеременно. При чтеніи положенныхъ отдѣловъ изъ Св. Писанія исполняющіе его обращаются лицомъ къ народу. Литургійныхъ чинопослѣдованій у сиро халдеевъ три: литургія св. Апостоловъ, Θεодора Толкователя и Несторія. Наиболѣе часто совершается литургія Апостоловъ, очень древняя и не имѣющая никакой еретической окраски, литургія же Несторія служитъ около трехъ или пяти разъ въ годъ. Веществомъ для совершенія таинства евхаристіи служатъ вино и хлѣбъ, при чемъ хлѣбъ готовится нѣсколько особеннымъ образомъ. Именно, въ каждый новый растворъ муки для просфоръ сиро-халдеи прибавляютъ крупичи стараго освященнаго хлѣба и такимъ образомъ какъ бы ставятъ новый хлѣбъ въ непосредственную связь и преемство съ прежнимъ. Этотъ свой обычай, которымъ они очень дорожатъ, сиро-халдеи объясняютъ преданіемъ, сохраняющимся у нихъ съ глубокой древности. На тайной вечернѣ, — рассказываютъ они, — евхаристійный хлѣбъ былъ преломленъ на 13-ть частей, и 13-я часть вручена была ап. Іоанну съ особымъ поставленіемъ хранить ее. Когда на другой день ап. Іоаннъ стоялъ при крестѣ и, видя потоки крови, струившейся изъ язвъ Христовыхъ, хотѣлъ собрать нѣсколько капель ея, то и воспользовался для этого данной ему лишней частью хлѣба, напоивъ ее кровью. При совершеніи первой евхаристіи апостола, по внушенію свыше, взяли эту часть отъ Іоанна и смѣшали ее съ растворомъ приготавлиаемаго хлѣба, а затѣмъ, преломля хлѣбъ, отдѣлили первую часть его для слѣдующей евхаристіи и постановили соблюдать этотъ порядокъ неизменно. Явившись на проповѣдь къ халдеямъ, ап. Θоча

принесъ съ собой частицу освященнаго хлѣба, передалъ ее увѣровавшимъ и заповѣдалъ имъ упогреблять такой же способъ приготовленія евхаристіи, какой установили апостолы и которымъ какъ мы видимъ и доселѣ пользуются сирохалдеи.—Нѣкоторыя особенности наблюдаются у сиро-халдеевъ и въ послѣдованіи другихъ таинствъ; такъ, священство у нихъ отличается тѣмъ, что въ одно служеніе мірянинъ возводится въ чтеца, діакона и священника; устной исповѣди у нихъ не существуетъ, она замѣняется сердечнымъ покаяніемъ.

Представленный очеркъ іерархическаго состава и богослужебно-обрядовой стороны сиро-халдейской церкви показываетъ, что по своему внутреннему строю она весьма близко подходитъ къ православной греко-восточной церкви, съ которою она жила общею жизнью въ теченіи пяти столѣтій. Однако, въ сношенія съ православіемъ сиро халдеи вступили очень поздно,—уже послѣ того, какъ ознакомились съ представителями всѣхъ другихъ исповѣданій. Не говоря о латинскихъ миссіонерахъ, еще съ первой половины текущаго столѣтія здѣсь работаютъ американско-пресвитеріанская и англиканско-епископальная миссіи, хорошо организованныя и обеспеченныя достаточными средствами. Дѣятельность этихъ миссій главнымъ образомъ направлена на развитіе среди сиро халдеевъ просвѣщенія; онѣ заводятъ низшія и среднія школы, устриваютъ типографіи, печатаютъ всевозможныя книги на персидскомъ, арабскомъ и сирскомъ языкахъ; лучшихъ воспитанниковъ своихъ школъ они отсылаютъ даже въ Европу для полученія высшаго образованія. Обученіе въ миссіонерскихъ школахъ не связано необходимо съ перемѣной исповѣданія и потому не удивительно, что между современными сиро-халдеями можно встрѣтить лицъ, владѣющихъ европейскимъ, а иногда и прямо выдающимся образованіемъ ¹⁾. По что касается соб-

¹⁾ Укажемъ для примѣра на Мирзу-Юсуфъ-хана, прибывшаго къ намъ въ Петербургъ въ качествѣ довѣрителя всѣхъ персидскихъ несторіанъ“ вѣстѣ съ духовной сиро-халдейской депутаціей и давно уже присоединившагося къ православію Мирза-Юсуфъ-ханъ получилъ образованіе въ урмійскомъ миссіонерскомъ колледжѣ и продолжилъ его въ различныхъ центрахъ умственной жизни Европы и Америки. Онъ выдающийся филологъ и свободно говоритъ на двѣнадцати языкахъ въ томъ числѣ и на русскомъ. См. Русскій Паломникъ, 1898 № 15.

ственно до вѣроисповѣдной пропаганды, то въ этомъ отношеніи европейскія миссіи не могутъ похвастаться крупными успѣхами. Безъ жатвы оиѣ, конечно, не остаются; разнаго рода щедрыя пожертвованія, возможность пользоваться миссіонерскими благотворительными заведеніями, надежда на покровительство предъ властями и другіе житейскіе расчеты увлекаютъ несторіанъ къ принятію предлагаемаго имъ вѣроучія, но сами миссіонеры открыто сознаются, что весь ихъ успѣхъ не прочтенъ и держится на одиѣхъ виѣшнихъ приманкахъ. Прозелитовъ они вербуютъ себѣ преимущественно между привилегированными и богатыми классами, желающими во всемъ походить на европейцевъ и вмѣстѣ съ перемѣной исповѣданія оставляющими всѣ національныя преданія и обычаи сиро-халдейскаго народа. Отсюда понятно, что простой народъ и лучшая часть его руководителей, дорожащіе національнымъ наслѣдіемъ и стремящіеся охранить его отъ окончательнаго уничтоженія, неодобрительно смотрятъ на успѣхи западно-европейской пропаганды, ведутъ, насколько возможно, борьбу съ ней. Изъ этой лучшей части сиро-халдейскаго народа и вышли попытки къ соединенію съ православіемъ; оиѣ начались съ половины настоящаго столѣтія и велись персидскими несторіанами, пользующимися сравнительно со своими турецкими собратіями болѣе лучшимъ политическимъ положеніемъ.

Первое заявленіе о желаніи несторіанъ присоединиться къ православію сдѣлано было въ 1859 мѣ году,—вскорѣ послѣ того, какъ побѣды русскихъ войскъ на Кавказѣ создали Россіи славу и обаяніе среди народовъ, жившихъ вблизи Кавказа. Въ указанномъ году въ Константинополь прибылъ несторіанскій священникъ города Урміи Михаилъ съ спеціальною цѣлію вступитъ въ переговоры съ восточными патріархами по вопросу о принятіи несторіанъ въ православную церковь. Патріархи отклонили отъ себя это дѣло и указали на преосвящ. Кирилла тогдашняго настоятеля нашей іерусалимской миссіи, къ которому и обратился Михаилъ. Михаилъ заявилъ, что до 30,000 несторіанскихъ семействъ, проживающихъ въ Персіи и азійской Турціи, готовы принять православіе и ищутъ духовнаго покровительства нашей церкви, и просилъ преосв. Кирилла довести его заявленіе до свѣдѣнія Св. Синода. Просьба Ми-

хаила была исполнена Кирилломъ, и изъ собранныхъ по этому поводу справокъ оказалось, что дѣйствительно урмійскіе христіане въ числѣ 8,000 семействъ имѣютъ склонность къ православію и что свящ. Михаилъ пользуется между ними извѣстностью по своей преданности русскому правительству. Между тѣмъ въ 1861-мъ году прибылъ въ Петербургъ и самъ Михаилъ; здѣсь онъ увѣрялъ, что не только урмійскіе несторіане, но и турецкіе вмѣстѣ съ патріархомъ и всей іерархіей охотно соединятся съ православіемъ, если Св. Синодъ пошлетъ къ нимъ уполномоченное для сего и довѣренное лицо. Имѣя нѣкоторое подтвержденіе сообщеній Михаила въ справкахъ, полученныхъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Св. Синодъ и рѣшился отпривить въ закавказскій край архимандрита Софонію, бывшаго предъ тѣмъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ и потому знакомаго съ Востокомъ. Софонія энергично принялся за порученное ему дѣло; поселившись въ Эривани (22 нояб. 1861 г.) онъ тотчасъ же вошелъ въ сношенія съ сиро-халдеями, переселившимися къ намъ въ 1828—1829 годахъ, чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на персидскихъ несторіанъ, изучилъ ихъ богослужебный языкъ, свелъ знакомство съ однимъ изъ викарныхъ несторіанскихъ епископовъ, бѣжавшимъ на Кавказъ отъ преслѣдованія турокъ, и успѣлъ собрать много цѣнныхъ свѣдѣній о религіозномъ и общественномъ бытѣ сиро-халдеевъ ¹⁾. Болѣе года Софонія прожилъ въ Закавказьи; изъ произведенныхъ имъ чрезъ тайныхъ агентовъ разслѣдованій онъ узналъ, что все несторіанствующее племя, проживающее въ Персіи, до 40,000 человекъ, желаетъ вступить въ православіе, и получилъ удостовѣреніе въ этомъ, подписанное между прочимъ шестью архіереями Урмійской области; вскорѣ ему было сообщено, что и патріархъ несторіанскій согласенъ на присоединеніе, но не заявляетъ объ этомъ письменно изъ боязни предъ мусульманами. Въ январѣ 1863-года Софонія возвратился въ Петербургъ съ собранными имъ свѣдѣніями и представилъ ихъ Св. Синоду, по многія соображенія внѣшняго

¹⁾ Плодомъ этихъ трудовъ Софоніи и была его книга: „Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ іаковитовъ и несторіанъ“, изданная имъ въ бытность епископомъ Туркестанскимъ.

характера, какъ то: опасенія противодѣйствія мусульманскихъ властей, недостатокъ лицъ. способныхъ выполнить сложное дѣло присоединенія и т. п. не позволили Св. Синоду дать представленіямъ Софоніи надлежащее движеніе.— Въ 1883 мѣ году несторіане снова возобновили свои ходатайства о принятія въ православіе чрезъ своего епископа Гавріила, прибывшаго въ Тифлисъ и поселившагося при экзархѣ Грузіи, покойномъ преосв. Павлѣ. Бесѣды съ Гавріиломъ о религіозномъ состояніи сиро-халдеевъ и личныя качества несторіанскаго епископа, вызывавшія къ нему полное довѣріе, побудили преосв. Павла обратиться къ Синодальному Оберъ-Прокурору съ представленіемъ о желаніяхъ несторіанъ и способѣ ихъ присоединенія къ православнои церкви. На этотъ разъ дѣлу былъ данъ болѣе широкій ходъ. Св. Синодъ потребовалъ отъ экзарховъ Грузіи, преосв. Павла и Палладія (нынѣ митрополита С.-Петербургскаго), а также и отъ покойнаго Веніаміна Иркутскаго и преосв. Сергія, нынѣ епископа Астраханскаго, отзывы по вопросу о томъ, какимъ чиномъ и въ какомъ порядкѣ должно вести присоединеніе сиро-халдеевъ къ православію. Всѣ поименованные іерархи признали желательнымъ и благовременнымъ приступить къ дѣлу присоединенія, хотя въ своихъ отзывахъ и указывали неодинаковыя къ тому способы. Обсудивши эти отзывы и имѣя въ виду все усиливавшіяся со стороны несторіанъ просьбы о принятіи ихъ въ православіе, Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 16—27 марта 1895 года постановилъ послать къ персидскимъ сиро-халдеямъ особую миссію для ознакомленія съ ихъ вѣроученіемъ и для наставленія ихъ въ православіе. Выборъ пригодныхъ для этой цѣли лицъ былъ предоставленъ преосв. экзарху Грузіи Владиміру (нынѣ митрополиту Московскому) и палъ на настоятеля эриванскаго собора Виктора Синадскаго и одного изъ уѣздныхъ эриванскихъ священниковъ Симеона Алаверанова, знающаго языкъ сиро-халдеевъ. 17-го мая прошлаго года эта миссія прибыла въ Урмію, а 19-го мая отправилась въ селеніе Супурганъ по приглашенію мѣстнаго епископа Маръ-Іоны, и здѣсь составила актъ предварительнаго соглашенія несторіанъ на присоединеніе къ православію, подъ которымъ подписались Маръ-Іона, епископъ Супурганскій, Мирза Юсуфъ-ханъ, довѣренный всѣхъ персид-

скихъ несторіанъ, Уршала Саровъ, представитель Марь-Шимона, и 234 духовныхъ и свѣтскихъ почетныхъ лицъ изъ мѣстныхъ сиро-халдеевъ. Актъ содержалъ въ себѣ признаніе подписавшими его несторіанами всѣхъ пунктовъ, составляющихъ главнѣйшее отличіе православія отъ современнаго сиро халдейскаго несторіанства. Въѣстѣ съ списками несторіанъ, изъявившихъ желаніе вступить въ православную церковь, этотъ актъ, по обнаруженіи его сиро-халдеямъ, отправленъ былъ въ Св. Синодъ, и теперь оставалось только начатое столь блестяще дѣло завершить фактомъ церковнаго воссоединенія сиро-халдеевъ согласно обычаемъ и правиламъ православной церкви. Для сего въ концѣ минувшаго февраля и прибыла въ Петербургъ сиро-халдейская депутація во главѣ съ Марь-Іоной, прочіи составъ которой уже были упомянуты нами. Въ торжественномъ засѣданіи Св. Синода 24-го марта послѣ того, какъ Марь-Іона отрекся отъ заблужденій своей церкви, прочиталъ и подписалъ особо приспособленное для этого исповѣданіе вѣры, было опредѣлено принять его въ общеніе съ православною церковью по третьему чину, т. е. чрезъ отреченіе отъ заблужденій и въ сущемъ санѣ, — каковое опредѣленіе и было приведено въ исполненіе въ праздникъ 25-го марта. Такъ, послѣ долгихъ скитаній на странѣ далече сиро-халдеи начали возвращаться въ лоно той церкви, отъ которой они отторглись XIV—XV вѣковъ тому назадъ! Постановленіемъ Св. Синода, состоявшимся на другой день торжества присоединенія, Марь-Іонѣ предложено было по прибытіи на родину утверждать въ православномъ исповѣданіи своихъ единоплеменниковъ и для содѣйствія ему въ этихъ трудахъ назначена особая миссія. Безъ сомнѣнія, извѣстія о просвѣтительныхъ успѣхахъ Марь-Іоны и помогающей ему миссин не заставятъ долго ждать себя.

Анатолій Спасскій.
